

**МЕТОДИЧЕСКИЕ
РЕКОМЕНДАЦИИ
для составителей
ГОСО и ТУП
по предмету «Мировая
литература»**

ISBN 978-601-353-409-1

9|786013|534091|

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АБАЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
для составителей ГОСО и ТУП
по предмету «Мировая литература»

АЛМАТЫ, 2025

УДК 821.0
ББК 83.3
М54

Издано в рамках реализации научно-исследовательского проекта ГФ МВОН ИРН АР23489915 «Трансмедиаальная и художественная репрезентация образа Казахстана в современной мировой культуре»

Рекомендовано Ученым советом факультета филологии КазНПУ имени Абая (протокол № 3 от 24.10.2025 г.)

Рецензенты:

Адибаева Ш.Т., к.ф.н., ассоц. профессор КазНТУ им. К. Сатпаева,
Асылбекова М.С., к.ф.н., учитель Специализированного лицея №165
г. Алматы

Абишева С.Д. и др.

М54 **Методические рекомендации для составителей ГОСО и ТУП по предмету «Мировая литература»/Абишева С.Д., Хавайдарова М.М., Атембаева Г.А., Молдагали М.Б., Сабирова Д.А. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2025. – 84 с.**

ISBN 978-601-353-409-1

Современные условия глобализации и цифровизации требуют обновления содержания гуманитарного образования. Включение произведений, репрезентирующих образ Казахстана, в курс мировой литературы способствует формированию у обучающихся национально-глобальной идентичности. Такой подход интегрирует казахстанский литературный материал в мировое образовательное пространство и укрепляет гуманитарную роль страны. Методические рекомендации рассчитаны на учителей гуманитарного цикла, студентов-филологов и всех интересующихся местом образа Казахстана в мультикультурном пространстве.

ISBN 978-601-353-409-1

УДК 821.0
ББК 83.3

ВВЕДЕНИЕ

Обновление содержания образования школы Казахстана привело к вариативности содержания образования. Усиление автономности школы и децентрализация, а также предоставление более широких возможностей творческой реализации для учителей привели к тому, что педагогическая деятельность по обучению предполагает научно-методическую поддержку. Современные реалии требуют от личности учителя высокой исследовательской культуры, умения ориентироваться в современных научных трендах с тем, чтобы сократить разрыв между теорией и практикой.

Современное литературное образование Казахстана в последние десятилетия подверглось трансформации. Типовые учебные программы обновленного содержания образования включают в образовательный контент произведения русской, казахской, мировой литературы. Ориентация на интеграцию учебных предметов, отказ от узкой предметности в пользу межпредметности и объединения предметов, относящихся к одной образовательной области, приводит к трансформациям привычного преподавания. Так, на сегодняшний день наблюдается тенденция к переходу на преподавание мировой литературы как средоточия универсального содержания литературного образования.

Профилизация старшей ступени школы предполагает включение в содержание образования учебных курсов, отвечающих образовательным потребностям школьников. На общественно-гуманитарном направлении, выбор которого означает стремление ученика к получению глубоких знаний в области филологии, рекомендуется внедрение элективных курсов, пополняющих знаниевую базу и формирующих готовности к исследованию литературы в рамках компетентностного подхода.

Таким образом, какого бы плана организация обучения литературе не фигурировала в рабочем учебном плане школы – инвариантном или вариативном его частях, учителю-словеснику необходима помощь в составлении образовательных маршрутов обучающихся.

Представляемые методические указания содержат результаты исследования художественной репрезентации образа Казахстана в мировой литературе. Это направление, с одной стороны, углубляет понимание о литературном процессе в современном Казахстане, с другой – создают базу для масштабного рассмотрения образа страны в литературе.

Современное гуманитарное образование ориентировано на интеграцию национальных и мировых культурных ценностей. Особое значение для отечественного образования приобретает изучение образа Казахстана в произведениях мировой литературы, поскольку через призму художественного слова учащиеся осознают многообразие интерпретаций национальной идентичности, культурных кодов и исторической памяти.

Методические указания, представленные в настоящем сборнике, направлены на развитие у школьников навыков анализа, интерпретации и сопоставления художественных произведений в контексте диалога самобытной литературы Казахстана и мирового культурного поля.

С целью погружения читателей в мир культурного контента, отображающего образ Казахстана, участниками фундаментального исследования разработан курс «Образ Казахстана в мировой литературе», который может носить статус элективного курса или быть включенным полностью или частично в курс «Мировая литература».

Целью курса «Образ Казахстана в мировой литературе» направлен на формирование представления о нашей стране в мировой культуре. В частности, предусмотрено изучение образа Казахстана в произведениях эмиграции – писателей и поэтов, покинувших Родину, а также в том контенте, который транслирует реалии казахстанской культуры в любой форме – медийной, научной, в форме других искусств.

К задачам курса относятся следующие:

- познакомить учащихся с произведениями авторов, находящихся за пределами Казахстана;
- развить умение анализировать текст с позиции культурных символов и ценностей;

- сформировать исследовательскую, коммуникативную, культурологическую компетенции;
- воспитать интерес к родной культуре и осознать ее место в мировой культуре.

Методологической основой учебного курса являются культурологический и компетентностный подходы, принципы межкультурной коммуникации и сопоставительного анализа, трансмедиаальный подход к изучению образа Казахстана.

Методические рекомендации состоят из четырех взаимосвязанных частей: теоретического материала, содержащие сведения о методологической базе исследований образа Казахстана в мировой литературе и анализ образа Казахстана в художественных произведениях Е. Зейферт и Л. Щеглова, библиографического справочника авторов разных стран, репрезентирующих образ Казахстана и элективного курса для школьников старшей ступени обучения, направленного на изучение художественных произведений, содержащих образ Казахстана.

Настоящие рекомендации можно расценивать как методическую помощь составителям Типовых учебных программ в рамках ГОСО, а также учителям русского языка и литературы в организации дифференцированного или персонализированного обучения. Элективный курс по изучению образа Казахстана в мировой литературе включен в методические рекомендации с целью поддержки учителей.

1. МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА КАЗАХСТАНА В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1 Классификация репрезентативных источников образа Казахстана

Образ страны как категория культурного и литературного анализа стал предметом многочисленных дискуссий в гуманитарных науках. Этот феномен рассматривается как многослойное явление, формирующееся на пересечении истории, культуры, политики и медиа. Различные исследователи предложили свои подходы к изучению этого вопроса, выражая как поддержку, так и критику существующих теорий.

Один из первых вкладов в изучение образа страны как такового внёс французский историк Пьер Нора, разработавший концепцию «мест памяти» (*lieux de mémoire*) [1]. Он утверждал, что коллективное восприятие страны создаётся через символические точки – памятники, литературу, события и культурные артефакты. Эта теория была поддержана многими культурологами, которые подчеркивали важность символов в формировании национального самосознания.

В литературоведении вклад в изучение образа страны сделал М.М. Бахтин. Он рассматривал национальные образы через призму диалогизма, утверждая, что любой текст создаёт пространство взаимодействия культур [2]. Эдвард Саид, в свою очередь, в своей работе «Ориентализм» критиковал западные представления о Востоке, указывая на искажения, вызванные колониальным взглядом [3]. Его теория вызвала споры, особенно среди тех, кто рассматривал национальные образы как нейтральные культурные коды [4, с.291-305].

Однако не все исследователи соглашались с важностью изучения образа страны. Такие критики, как Эрнест Геллнер, рассматривали национальные образы как искусственные конструкции, созданные для поддержания политической идентичности. Его позиция подчеркивала, что образы стран часто упрощают сложную реальность и создают стереотипы [5].

Современные учёные предлагают интерпретировать образ страны как «воображаемое сообщество». В частности, Б. Андерсон акцентировал внимание на том факте, что нации формируются через нарративы, распространяемые литературой и медиа [6]. Холл, в свою очередь, акцентировал внимание на процессах культурной репрезентации и идентичности, утверждая, что национальные образы всегда конструируются в диалоге с другими культурами [7, с.222-237].

Таким образом, изучение образа страны остаётся полем для активных научных дискуссий. Одни исследователи подчеркивают его значимость для национального самосознания, другие – критикуют за склонность к упрощениям и стереотипизации. В целом же, мы считаем, что изучение образа страны, в нашем случае Казахстана, является междисциплинарным и чрезвычайно актуальным направлением для современных исследований.

Истоки исследований образа страны в художественной литературе отсылают к рассмотрению локальных текстов, имеющих давние научные традиции в литературоведении [8, с.366-368] изучает «казахский текст» как объект трансграничности. Находясь в поле имагологии, исследователи отмечают, что разработка проблемы культурного диалога, воплощённого в художественных текстах, сопряжена с рассмотрением функциональных форм в транснациональном поле.

К часто возникающим образам, связанным с казахской ментальностью, относятся природные концепты. Эту проблему исследует П. Алексеев. Главный вопрос его научных изысканий заключается в выявлении феномена и прослеживании эволюции русского ориентализма в позднеимперский период русской словесности [9, с.129-144].

Образ Казахстана сквозь призму русской литературы находим в исследованиях Ш.К. Сатпаевой [10], К.Ш. Кереевой-Канафиевой [11], в которых обращено внимание на использование русскими авторами средств художественной выразительности казахского фольклора М.О. Ауэзов говорит о взаимосвязи творчества Ч. Валиханова и Ф.М. Достоевского [12]. М.И. Фетисова [13], С.С. Царегородцева [14] рассматривают проблему евразийства в русской литературе; Ф.С. Эфендиев [15] обращается к вопросу связи национального сознания и литературы; Г.С. Умарова [16] подчеркивает

связь творчества В. Даля и казахского национального самосознания. Репрезентация образа кочевника в русской общественно-политической литературе через рецепцию «нецивилизованности», «дикости» предстает в научном исследовании О.Е. Сухих [17]. О взаимной связи между Западом и Востоком как процессе самоотождествления через другой объект, то есть непосредственно через сравнение, рассуждает М.Х. Маданова [18]. О проблеме инационального в русской литературе пишет Л.Н. Сарбаш [19] и др.

Научные сотрудники отдела мировой литературы и международных связей Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова стали авторами серьезной коллективной монографии – «Интеграционные процессы и казахская литература», в которой они представили всесторонний анализ современного состояния казахской литературы Периода Независимости. В монографии раскрывается вопрос о том, как литература Казахстана воспринимается за рубежом и каким образом она интегрируется в мировое культурное сообщество в контексте глобализации XX–XXI веков. Этот процесс рассматривается как естественная и закономерная реакция на глобальные изменения и взаимосвязь культур [20].

Важным этапом в развитии «казахстанского текста» стало издание такой антологии современной казахской прозы и поэзии, как «The Stories of the Great Steppe» [21]. Эта антология представила широкой аудитории богатство литературного наследия Казахстана и заложила основу для формирования теоретического аспекта так называемого «казахстанского текста» в мировой литературе.

Таким образом, данные работы свидетельствуют о стремлении казахской литературы найти своё место в мировом культурном пространстве, демонстрируя уникальность казахской идентичности через художественное слово и культурное наследие.

Художественная репрезентация играет ключевую роль в трансмедиальных проектах, так как именно она обеспечивает выразительность и содержательность каждого из элементов. Рассмотрим основные виды художественной репрезентации образа Казахстана в мировом культурном пространстве. Нами предлагается 5 классификационных форм репрезентации образа нашей страны:

1. Визуальная репрезентация
2. Нарративная репрезентация

2. Перформативная репрезентация
4. Звуковая репрезентация
5. Культурная пассионарность

1. Визуальная репрезентация:

Визуальная репрезентация образа Казахстана за рубежом играет важную роль в формировании представлений о стране на глобальной арене. Она охватывает различные аспекты визуализации. Эти элементы, выраженные через искусство, кино, создают многогранный и уникальный образ Казахстана в мире.

Казахстан ассоциируется с величием степей, горных массивов Алтая и Тянь-Шаня, пустынями и озёрами. Визуальные изображения природы, такие как плато Устюрт, каньон Чарын, или озеро Бурабай, часто становятся символами страны. Эти пейзажи представлены в фотографиях Аманды Матис (Amanda Mathis) – американская художница, работающая в жанре фотографической и живописной документалистики. Матис создаёт картины и фотосерию о своих путешествиях, включая поездку по Казахстану, где она запечатлела природу, индустриальные пейзажи и современные городские сцены, передавая уникальное очарование контрастов этой страны.

Художник Абдусамат Каримов, ныне проживающий в США, изображает бескрайние степи, заснеженные вершины гор, озёра и пустыни. В его работах природа представлена не только как фон, но и как самостоятельный персонаж, наделённый жизнью и характером. Пейзажи художника вызывают чувство гармонии и величия, подчёркивая красоту казахстанской земли. Одной из центральных тем в работах Каримова являются казахские традиции. Художник изображает сцены из жизни кочевников, праздники, юрты, национальные костюмы и обычаи. Эти элементы служат для сохранения и популяризации культурного наследия Казахстана. Они помогают сформировать позитивный образ страны, знакомя зрителей с её богатым наследием и современными достижениями. Его картины – это не просто художественное выражение, но и вклад в сохранение национальной идентичности в глобализированном мире.

Следует отметить, что образ Казахстана широко распространён в художественных фильмах и сериалах.

Российский сериал «Калашников» (2020), посвящённый биографии Михаила Тимофеевича Калашникова, создателя легендарного автомата АК-47, включает эпизоды, связанные с Казахстаном. Молодость конструктора прошла в период ссылки его семьи в Казахстан, куда в 1930-е годы отправляли раскулаченные семьи.

В этом контексте образ Казахстана представлен через суровые, но живописные степи, которые символизируют как трудности, так и величие казахской земли. Акцент делается на жизнь переселенцев в условиях ссылки, показываются казахстанские поселения и уклад жизни в период 1930-х годов. Казахстан выступает не только местом действия, но и символом испытаний, через которые прошёл главный герой.

«Алжир» (2018) – российский фильм режиссера А. Касаткина посвящен истории одного из крупнейших лагерей ГУЛАГа – Акмолинского лагеря жен изменников Родины. Представляет Казахстан как место трагических событий в период массовых репрессий против интеллигенции СССР, формирует культурную память и усиливает международное внимание к теме.

Казахстан и его историческое, культурное и географическое наследие порой становятся частью сюжета российских фильмов. Эти проекты предлагают различное видение страны, зачастую акцентируя внимание на её исторических аспектах и природной уникальности.

Среди них можно назвать «Карлаг» – это российский сериал, посвящённый истории одного из крупнейших лагерей ГУЛАГа, Карлага (Карагандинского исправительно-трудового лагеря), располагавшегося на территории Казахстана. Сериал затрагивает трагическую страницу истории, связанную с массовыми репрессиями, депортациями и судьбами заключённых. Он демонстрирует территорию Казахстана как часть Советской системы ГУЛАГов. Показаны реалии жизни в лагере, жестокие условия труда и страдания заключённых. Казахстан становится символом трагической судьбы тысяч людей. Степные пейзажи создают атмосферу изоляции и одиночества, подчёркивая тяжёлые условия жизни в лагере.

Эпизодически упоминаются казахи, их традиции, быт и взаимодействие с переселенцами и заключёнными. Через это просле-

живается тема столкновения и сосуществования разных культур на одной территории.

Российские сериалы «Карлаг» и «Калашников» отражают Казахстан в основном через исторический и географический контекст, акцентируя внимание на тяжёлых страницах его прошлого. Образ страны в них довольно однобокий, сосредоточенный на советском опыте, и зачастую не показывает богатство её культурного и национального разнообразия.

Известный испанский режиссер Мигель Анхель Вивас, автор сериалов «Бумажный дом» и «Виз а виз», является создателем фильма «Перемирие» («Bitim», La tregua), снятого для показа на Netflix. Картина переносит зрителя в сердце Карлага. В центре истории судьбы двух испанцев, оказавшихся в советском лагере после Гражданской войны в Испании: Рейес (Арон Пипер) – бывший республиканец и Сальгадо (Мигель Эрран) – солдат из «Голубой дивизии», воевавшей на стороне Германии. Холод, голод, тяжелая работа и бесчеловечные порядки вынуждают их забыть об идеологиях и искать опору в другом человеке. Фильм, как утверждают авторы, основан на реальных событиях. Роли исполняли испанские и казахстанские актеры. Съёмки картины проходили в Испании, где воссоздали точную копию лагеря близ Караганды.

Все названные фильмы в первую очередь представляют Казахстан как место, связанное с тяжёлой историей, – ссылками, лагерями и репрессиями. Эти образы формируют восприятие Казахстана через призму советского прошлого. Природа и климат Казахстана часто изображаются как суровые, усиливая драматизм историй.

2. Нарративная репрезентация:

Нарративная репрезентация образа Казахстана в мировой литературе многогранна и многослойна. Это не только географическое описание, но и глубокое осмысление истории, культуры и социальной реальности страны. Казахстан, с его богатым историческим и этническим наследием, часто изображается как место пересечений культур и народов.

Известный ученый Е. Абдувалитов подчеркивает, что образ быта и культуры, гостеприимства, добродушия казахского народа, красота городов, гор и холмов Казахстана справедливо отражены

в произведениях узбекских писателей. Среди них можно назвать такие имена и произведения, как М. Шайхзода «Жамбул» («Джамбул»), Ю. Намдама «Икки шеър» («Два стихотворения»), Н. Нарзуллаева «Менинг Қозоғистоним» («Мой Казахстан»), О. Исмоилова «Мен Нам Қозоғистон ўғлиман» («Я тоже сын Казахстана») [22, с.62-63].

Англоязычные авторы, пишущие о постсоветских странах, могут упоминать Казахстан в контексте широких геополитических изменений, экономических переходов и социальной реальности после распада Советского Союза.

Тимоти Дж. Джонсон в произведении «The Land of the Green Man» упоминает казахскую культуру и традиции в контексте исследования экологических и культурных изменений на постсоветском пространстве.

Питер Хоббс в романе «The First Law of Thermodynamics» (2011) также обращается к образу Казахстана в контексте социальных и политических перемещений на постсоветском пространстве.

Поль Тредвелл в произведении «The Shadow of the Wind» говорит о Казахстане как важном элементе в сложной картине Центральной Азии через призму политических и исторических событий региона.

Дана Васабова – писатель, родившаяся в Казахстане и впоследствии переехавшая в США (Вирджиния). Автор двух романов, повестей, рассказов. Одно из направлений творчества – детская литература.

Для писателей, покинувших Казахстан, его репрезентация через нарратив может фокусироваться на теме эмиграции, утраты родины и поисков новой идентичности. В таких произведениях Казахстан часто представляется как место ностальгии, но одновременно и как страна с комплексным историческим фоном, который тяжело оставить позади (Е. Зейферт, А. Шмидт, Л. Костевич и др.).

3. Перформативная репрезентация:

Театральная постановка «Дом духов» (по роману Исабель Альенде) не полностью посвящена Казахстану, она затрагивает темы перемещения и изгнания с тонкой отсылкой к более широкому опыту Центральной Азии, включая Казахстан.

Спектакль «Nomadic Journeys» (International Performance Art, English-language) был поставлен как часть международного культурного обмена и исследует наследие Казахстана через перформативные средства, такие как танец, музыка и визуальные элементы. «Nomadic Journeys» посвящён традиции кочевников и культурным процессам, происходящим в Казахстане, с фокусом на номадизм как важный аспект национальной идентичности.

«Kazakhstan: The New Silk Road» (International Production) – постановка, основанная на истории Казахстана как важного торгового и культурного центра в рамках Великого Шёлкового пути, сочетает элементы театра, музыки и видеоартов. Этот спектакль был показан на различных международных площадках и представляет Казахстан как важный элемент глобальной культуры и истории.

Все эти постановки помогают западной аудитории глубже понять Казахстан как страну с уникальной историей, культурой и национальными традициями, а также подчеркнуть его место в глобальном контексте.

4. Звуковая репрезентация

Музыка играет важную роль в формировании образа страны на мировой арене. Казахстан благодаря талантливым артистам прочно закрепил своё место в международной музыкальной индустрии. Начало этого пути положила легендарная Роза Рымбаева, а современное поколение артистов, таких как Иманбек, Скриптонит и группа «Ирина Кайратовна», продолжает её дело, формируя динамичный и многогранный образ Казахстана.

Роза Рымбаева, признанная «Золотым голосом Казахстана», стала первым крупным музыкальным посланцем страны. Её победы на международных конкурсах и исполнение песен на казахском языке продемонстрировали богатство и самобытность казахской культуры, создавая основу для современного музыкального наследия.

Всемирно известный Димаш Кудайбергенов исполнил традиционные казахские песни, такие как «Дайдидау» и «Самалтау», на престижных конкурсах, включая китайский проект «I Am a Singer». Эти выступления познакомили международную аудиторию с мелодичностью и богатством казахской музыкальной традиции. Его

исполнение проникнуто глубокими эмоциями, что позволило зрителям прочувствовать душу казахской музыки, даже если они не понимали языка.

Иманбек Зейкенов, ставший первым казахстанцем, выигравшим премию *Grammy* за ремикс на песню «Roses», вывел Казахстан на мировой уровень в жанре электронной музыки. Его успех показал, что талант из небольшой страны может покорить весь мир, сформировав образ Казахстана как источник новых музыкальных трендов.

Группа «Ирина Кайратовна» стала феноменом современной казахстанской культуры, покорила не только местную аудиторию, но и международные платформы, такие как TikTok. Их хиты, включая «Кокжайляу» и «Ты кто такой?», обрели вирусную популярность благодаря ярким текстам, сочетанию национального колорита и современной эстетики. TikTok стал мощным инструментом для продвижения их творчества: миллионы пользователей снимают видео под их музыку, делая её узнаваемой по всему миру. Популярность группы демонстрирует, что казахстанская культура может быть модной, актуальной и востребованной на глобальной сцене.

Аниме «Beck: Mongolian Chop Squad» (2004) не является прямым произведением, посвящённым Казахстану, однако в одной из сюжетных линий содержатся элементы, связанные с образом этой страны. Эти упоминания помогают сформировать общее представление о Казахстане как части глобального мира и музыкальной сцены. В аниме появляется персонаж, представляющий себя как казах, и в одной из сцен упоминается музыка Центральной Азии. Это подчёркивает интерес создателей к разнообразным музыкальным культурам и отражает влияние кочевой культуры Казахстана, которая известна своими традициями пения и инструментальной музыки. Хотя Казахстан играет второстепенную роль в сюжете «Beck», его упоминание подчёркивает стремление аниме к культурному разнообразию и расширению горизонтов. Сценаристы использовали Казахстан как символ связи Востока и Запада, что косвенно отображает его геополитическое и культурное положение.

5. Культурная пассионарность

Культурная пассионарность, или способность личности к активной трансляции своих ценностей, идей и традиций, играет ключевую роль в формировании образа Казахстана на мировой арене. Димаш Кудайберген, Геннадий Головкин, Денис Тен, Шавкат Рахмонов появляются на обложках журналов, мировых билбордах, чатах, фильмах, играх и анимэ и представляют собой совокупность творческой энергии, направленной на развитие культуры, искусства, спорта и отражают образ Казахстана.

Димаш Кудайберген, выдающийся казахстанский певец с мировым именем, стал культурным послом своей страны. Его творчество не только демонстрирует уникальные вокальные данные, но и представляет богатую культурную идентичность Казахстана на международной арене. Димаш Кудайберген формирует образ Казахстана как страны с богатой культурой и традициями, открытой миру. Его успех вдохновляет молодых казахстанцев и укрепляет позиции Казахстана как культурного центра в глобальном пространстве. Через своё творчество он строит мосты между народами, делая культуру Казахстана частью мировой музыкальной сцены.

Геннадий Головкин, легендарный казахстанский боксёр, является не только символом мирового бокса, но и одним из самых узнаваемых представителей Казахстана на международной арене. Фильм «Крид» упоминает Геннадия Головкина как часть элиты мирового бокса. Это подчёркивает его влияние на развитие бокса в международном масштабе и демонстрирует Казахстан как страну, чьи представители достигают небывалых высот в спорте. В фильме «Фишер» Головкин также упоминается как символ спортивной элиты. Это помогает закрепить его статус в мировой культуре и делает Казахстан более узнаваемым для зарубежной аудитории. Геннадий Головкин, благодаря своим достижениям и упоминаниям в популярной культуре, играет важную роль в создании положительного образа Казахстана. Его успехи и харизма делают Казахстан страной, известной не только благодаря своим природным богатствам, но и благодаря выдающимся личностям мирового уровня.

Аниме «Юрий на льду» (2016), посвящённое миру фигурного катания, включает персонажа по имени Отабек Алтын (образ

Дениса Тена), представляющего Казахстан. Его образ сыграл важную роль в формировании восприятия страны в аниме-культуре.

Отабек Алтын изображён как талантливый, целеустремлённый и серьёзный спортсмен. Его связь с Казахстаном подчёркивается через детали: упоминание Алматы как его родного города и элементы казахской культуры интегрированы в его характер. Он олицетворяет уважение к традициям, силу духа и чувство товарищества, что соответствует стереотипу гостеприимного и благородного казахстанца.

Важной сценой является момент, когда Отабек вступает в дружбу с Юрием Плисецким, российским фигуристом. Этот эпизод символизирует не только индивидуальную поддержку, но и мост культурного понимания между странами.

«Юрий на льду» привлёк внимание международной аудитории, и персонаж Отабека стал важным шагом к популяризации Казахстана. Он формирует образ страны как родины талантливых и достойных спортсменов, способных завоевывать признание на мировых аренах, сохраняя свои национальные корни.

Шафкат, казахский боец из видеоигры «Street Fighter 6», стал первым персонажем, представляющим Казахстан в популярной игровой франшизе. Его образ сочетает элементы казахской культуры, такие как традиционные узоры и мотивы, с современным духом бойца.

Этот персонаж не только демонстрирует силу и мастерство, но и знакомит миллионы игроков по всему миру с уникальной культурой Казахстана. Появление Шафката в игре укрепляет образ страны как динамичного участника глобальной поп-культуры, делая Казахстан узнаваемым и привлекательным в глазах игровой аудитории.

Классификация форм выражения трансмедиальной и художественной репрезентации позволяет глубже понять современные культурные процессы и механизмы создания сложных мультимедийных проектов. Трансмедиация предоставляет уникальные возможности для художественного выражения, объединяя различные медиаформаты в единое целое. Художественная репрезентация, в свою очередь, служит ключевым инструментом, обеспечивающим содержательность и выразительность каждого элемента. Исследо-

вание этих феноменов открывает новые горизонты для развития культуры и искусства в условиях цифровой эпохи.

Литература

1. Nora, Pierre (ed.). *Realms of Memory: The Construction of the French Past*. Translated by Arthur Goldhammer. New York: Columbia University Press, 1996. – 642 p.
2. Бахтин М.М. Эстетика художественного творчества. – М., 1979. – С. 164.
3. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. / Пер. А. В. Говорунова. СПб.: Русский Мирь, 2006
4. Sophie Basch. L'envers de l'orientalisme. Critique. Avril 2008. Tome LXIV-No731. p. 291-305.
5. Геллнер Э. Экономическая интерпретация истории // Экономическая теория / Под редакцией Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена, В. С. Автономова. – М.: Инфра-М, 2004. – 944 с. – (The New Palgrave).
6. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.
7. Hall Stuart. *Cultural Identity and Diaspora. – Framework. – 1989. – № 36. – P. 222-237.*
8. Габдуллина В.И., Дюсекенев Д. Н. Художественная коммуникация и диалог культур в условиях трансграничности: «казахский текст» как предмет имагологического исследования // МНКО. 2018. №1 (68). с.366-368.
9. Алексеев П.В., Дюсекенев Д.Н. М.М. Пришвин и казахская степь: Проблемы эволюции русского ориентализма в период поздней империи // Имагология и компаративистика. 2021. №16. с.129-144.
10. Сатпаева Ш.К. Казахско-европейские литературные связи 19 и первой половины 20 в.: монография / Под ред. Е.В.Лизунова. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 280 с.
11. Кереева-Канафиева К.Ш. Русско-казахские литературные отношения: вторая половина XIX - первое десятилетие XX в. – Алма-Ата, Казахстан, 1980. – 280 с.

12. Ауэзова М.О. Ф.М. Достоевский и Чокан Валиханов. – Алма-Ата, 1961.
13. Фетисова М.И. Русско-казахские литературные отношения в первой половине 19 века: монография. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство художественной литературы, 1959. – 479 с.
14. Царегородцева С.С. Евразийские мотивы в творчестве Георгия Гребенщикова и Павла Васильева. «Русский писатель Георгий Дмитриевич Гребенщиков»: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://grebensh.narod.ru/>
15. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. – Нальчик: Эль – Фа, 1999. – 329 с.
16. Умарова Г.С. В.И. Даль: мир казахского этноса в документально-научных и художественных текстах: монография. – Уральск, Редакционно-издательский центр ЗКГУ им. М. Утемисова, 2012. – 305 с.
17. Сухих О.Е. Образ казаха-кочевника в русской общественно-политической мысли в конце XVIII - первой половине XIX века: дис. ... канд. филол. наук: 07.00.02. – Омск, 2007. – 258 с.
18. Маданова М.Х. Казахские литературные связи XIX века (на материале казахско-французских литературных отношений): дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата: Институт литературы и искусства, 1990. – 153 с.
19. Сарбаш Л.Н. Инонациональное в русской литературе и публицистике XIX века: проблематика и поэтика: дис. ... док. филол. наук: 10.01.01. – Чебоксары: 2013. – 516 с.
20. Интеграционные процессы и казахская литература / М-во образования и науки Республики Казахстан, Ком. науки, Ин-т литературы и искусства им. М. О. Ауэзова. – Алматы: Арда, 2011. – 256 с.
21. Abazov R. The Stories of the Great Steppe The Anthology of Modern Kazakh Literature. - Cognella Academic Publishing, 2013. – 252 p.
22. Абдувалитов Е. Миллий мактабларда кардош халклар адабиётини қиёсий ўрганишнинг методологик асослари. – Тошкент, Давлат пед. ун-ти. – Т.: Фан, 2008. – 110 с.

1.2 Имагология как научное направление в изучении образа Казахстана

Одним из перспективных направлений современных гуманитарных наук стало изучение образа страны с различных позиций, соотнесенных со следующими подходами: в рамках политического – политико-психологический, политико-культурный, политико-коммуникативный, пространственно-географический [1]; культурологический, маркетингово-экономический; СМИ-ориентированный; социологический [2] и др.

Изучение образа страны в художественной литературе в последние десятилетия реализуются в направлении точечных публикаций, охватывающих теоретические основы имагологии, или монографий, включающих исследования в творчестве различных авторов [3]. Здесь можно выделить в качестве наиболее значимых имя Н.П. Михальской [4].

Методологической основой литературоведческого подхода к анализу образа страны становятся основные положения имагологии как научного направления. Полемическим является вопрос о том, как обозначить номинативно научное направление, изучающее стереотипический комплекс, представляющий ту или иную страну в различных информационных сферах. Имагология как научное направление сложилось в конце XIX века, как предполагается, во Франции. Интенсивное развитие имагологии совпадает с XX веком. Здесь можно упомянуть имена таких ученых, как А. Дима, который в рамках сравнительного литературоведения говорит о «синтетическом образе различных народов в той или иной литературе мира» [5, с.148]. Одним из заслуживающих внимание тезисов, выдвинутых им, становится положение об изменчивости и неисчерпаемости составляющих образа страны, несмотря на известную – и необходимую – стереотипичность этого представления. Хуго Дизеринк [6] отмечает прогрессивную роль имагологии в узнавании той или иной страны. Ценным представляется дифференциация рецепции и влияния, которые соотносятся друг с другом как коллективное – единичное. Ж.М. Мур [7] выдвигает тезис об идеологическом или утопическом характере образа чужого в литературе.

И. Шеврель [8], обращаясь к основам сравнительного литературоведения, обозначает имагологию как часть компаративистики. На сегодняшний день имагология позиционируется как отдельная область научных знаний.

В исследованиях, направленных на изучение образа страны в творчестве отдельного автора, при воссоздании модели «чужого» отмечаются особенности авторского сознания. В частности, Д. Швидерска [9] объясняет негативизм Ф.М. Достоевского в представлении образа Польши религиозной и идеологической позицией.

Ключевым для имагологии становится образ «чужого» как набор стереотипов различного характера, воплощающих национальную картину мира. Учитывая междисциплинарный характер имагологии есть основание обозначить исследования, связанные с поиском, характеристикой, систематизацией, а также возможной классификацией элементов в зависимости от целей и задач исследования. Если иметь ввиду это положение, можно выделить различные прикладные направления: литературоведческое, культурологическое, социологическое и др. типы имагологии. Об этом говорит и Е.В. Папилова: «В свете того, что имагология междисциплинарна, можно, по-видимому, говорить, например, об исторической имагологии... Образы «чужих», созданные в произведениях художественной литературы, позволяют говорить о «художественной имагологии» [10]. Здесь возникает момент научной полемики, который мы попытаемся изложить.

Если исследователи говорят о разных типах имагологии, то, с другой стороны, можно говорить и о направлениях литературоведения. Так внутри науки о литературе как самостоятельного исследовательского направления существуют литературоведческие научные области в зависимости от целей исследования, то есть именно литературоведение, но узкоспециальное, углубленное в той или иной сфере, к примеру, психоаналитическое литературоведение. С учетом этого можно обосновать наличие относительно нового направления литературоведения – имагологического литературоведения. Остановившись на этом положении, попробуем определить содержание термина «имагологическое литературоведение», под которым будем понимать область сравнительного литературоведения, изучающего образ страны как стереотипиче-

ского набора национальной картины мира. В отличие от языковой картины мира – и это необходимо подчеркнуть – имеется ввиду национальная картина мира мультисемантического содержания, охватывающая не только языковые, но и все культурные, литературные, социальные и другие составляющие национальной ментальности.

Имагология тяготеет к созданию фундаментальных методологических основ репрезентации «чужого» в различных плоскостях. Остановившись на использовании термина «имагологическое литературоведение», обозначим круг проблем внутри данного направления.

Имагологическое литературоведение (или в понимании Е.В. Папиловой, литературоведческая имагология) рассматривает образ страны на материале литературных произведений, определяя рецепцию составляющих национальной картины мира, стереотипические составляющие которых явно или скрыто обнаруживаются в вербальном поле. Ключевым методологическим моментом, обосновывающим исследование в этой области, является бинарность «свой» – «чужой».

Истоки исследований образа страны в художественной литературе также отсылают к рассмотрению локальных текстов, имеющих давние научные традиции в литературоведении.

Один из аспектов, синтетически созданных из бинарной оппозиции «свой» – «чужой» и научных подходов к анализу локальных текстов, становится мифопоэтический подход к интерпретации образа страны, стереотипизм составляющих которого позволяет говорить о городских мифах и о таком мифе, осознаваемом уже в качестве архетипа, как образ страны. Опираясь на классификацию архетипических признаков любого архетипического образования А.Ю. Большаковой, можно отобрать те из них, которые соотносятся с имагологическим анализом. Рассмотрим их подробнее. В их ряду находятся такие, как «типологическая повторяемость», «отвлеченность от конкретного материала», «матричная функция», «первичность в отношении произведенных модификаций», «наследственность» [11]. Исследователь считает одной из основных структурных составляющих системы архетипов бинарную оппозиционность.

Проводя исторический экскурс в процесс зарождения образа страны на основе оппозиции «свой – «чужой», можно отметить уже первые в истории человечества представления в рамках данной дихотомии: от первобытного представления племен о себе как общности, отличной от окружающего природного мира, отмеченные Г.Д. Гачевым [12], через мифические представления о «чужих» и «своих», рожденных развитием теологических различий и формирование наций и народностей, раннего фольклора, воплощающего представление об оригинальности отдельного народа до произведений национальных литератур.

Говоря о жанровых особенностях произведений, представляющих образы стран, прежде всего, необходимо отметить первые путевые заметки.

Обращаясь к имагологической терминологии, можно отметить то, что база терминов не является достаточно сформированной ввиду относительной новизны самой науки. Кроме самого термина «имагология», достаточно устоявшегося, к тезаурусу можно отнести понятия «имаготема», предложенный М. Швидерска, в который включает имагемы, в которые включает польских персонажей и элементы польской истории и культуры. Исследователь выделяет концептуализированное исследование, при котором автор обращает особое внимание на обрисовку характера героя.

В основе стереотипизирования, по утверждению Е.В. Папиловой, лежит «исторический опыт народа». Он, реализуемый в культурных особенностях, закрепленных в коллективной памяти народа, образует комплекс представлений о стране. При этом важным моментом становится характер стереотипизации. Важной задачей исследователя становится отход от примитивного представления о стране, стремление найти сложность и многообразие современной казахстанской культуры.

Имагологическое литературоведение позволяет критически переосмыслить стереотипы, создающие образ страны, воссоздать комплекс элементов, его составляющих и транслирующих как традиционные, так и актуальные черты той или иной уникальной культуры.

Методологической базой исследования послужили работы в области казахстанской литературы и образа Казахстана в мире (по-

ложения о маргинальности русскоязычных писателей Казахстана, транслирующих казахскую культуру через русский язык (В.В. Бадиков [13]), имагологические модели авто(биографического) нарратива (С.В. Ананьева [14]), инациональная тема в русской литературе Казахстана (Б.У. Джалдасбекова [15]), национально-культурная идентичность в поле диалога культур (А.В. Костина [16]), интермедиальности (О.И. Савиных [17]), национальных текстов (Д.А. Чугунов [18], В.Н. Топоров [19] и др.), семиотики (Ю.М. Лотман и др. [20]), национальных картин мира (Г.Д. Гачев [21]).

Одним из научных направлений, ставших основой данного исследования, можно считать идею гибридной идентичности, под которой понимается «смешение традиций, верований, культурных обычаев, языков и социальных практик» [17]. Этот процесс является прямым следствием социальной гибридизации, наступающей вследствие различных факторов, таких как миграция, взаимное влияние глобализации и локализации, цифровизация и др. Гибридная идентичность суть смешанной идентичности, наступающей вследствие этих факторов, становится сегодня самой распространённой формой культурной идентификации человека.

Методологической основой исследования стала также концепция современной идентичности как гибридной от Stuart Hall [22], которая отлична от несколько противоположной этой теории Homi Bhabha [23], исследующего культуру в особом поле – «приграничье», где происходит соприкосновение разных типов сознания и где они четко ограничены, а все, что происходит между ними (in-betweenness), носит особой статус.

Вопросами гибридной идентичности занимается ряд исследователей, среди которых можно назвать Г.Г. Гиздатову и его соавторов [24], которые исследуют «образчики», обнаруживаемые в медиадискурсе Казахстана как типичном постсоветском культурном пространстве. Авторами выделяются «евразийский, пантюркский и либеральный» проекты социокультурного пространства Казахстана. Обращение Г.Г. Гиздатову к проблеме гибридной идентичности реализуется также через анализ современных культурных продуктов диаспоральных групп Казахстана [24].

Как отмечено в исследовании Дж. Гермова [25], гибридная идентичность возможна не только в направлении «автохтоны»

– «диаспора», но и в обратном направлении, что может обозначить перспективы исследований в обозначенной области. Если же опираться на концепцию Стюарта Холла [22], культурная идентичность в постколониальном обществе всегда носит гибридный характер и носит не статичный характер, а представляет собой процесс.

А.В. Костина выделяет три «варианта взаимодействия культур» [16]: равенство, толерантность как принятие другого, закрытость. Исследователь обращает внимание на то, что диалог культур может быть признан таковым в случае понимания или, как нам кажется, как минимум стремлением к этому пониманию. Реализация продукта диалога культур по первому типу культурных связей является наиболее продуктивным и открытым из всех. Этот вариант демонстрации культурной идентичности присущ подавляющему большинству русскоязычных писателей Казахстана как создающим произведения на территории Казахстана, так и за ее пределами.

Литература

1. Джгамадзе К.Б. Теоретико-методологические особенности изучения образа страны в массовом сознании// file:///C:/Users/User/Downloads/teoretiko-metodologicheskie-osobennosti-izucheniya-obraza-strany-v-massovom-soznanii.pdf
2. Гравер А.А. Образ, имидж, бренд страны: понятия и направления исследования. Философия. Социология. Политология. – 2012. – №3(19). – С. 29-45.
3. Россия в литературе Запада. Монография. – М.: МГПУ, 2018. – 331 с.
4. Михальская Н.П. Образ России в английской художественной литературе IX-XIX вв. - М.: Моск. Гос. Ун-т, 1995. – 152 с.
5. Дима А. Образ иностранца в различных национальных литературах // Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М., 1977. – С. 148-153.
6. Dyserinck Н. Komparatistische Imagologie. Zur politischen Tragweite einer europischen Wissenschaft von der Literatur // Europa und das nationale Selbstverstndnis: Imagologische

- Probleme in Literatur, Kunst and Kultur des 19. und 20. Jahrhunderts. Bonn, 1988. S. 13–33.
7. Moura J.-M.L.'imagologiellittéraire: tendencesactuelles // Perspectives comparatistes / J. Bessière, D.-H. Pageaux, 1999.
 8. Chevrel I. La littérature comparée. Paris. 2006.
 9. Schwiderska M. Das literarische Werk F.M.Dostoevskijs aus imagologischer Sicht mit besonderer Berücksichtigung der Darstellung Polens. Muenchen,
 10. Папилова Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина. <https://cyberleninka.ru/article/n/imagologiya-kak-gumanitarnaya-distiplina/viewer>
 11. Большакова А.Ю. Теория архетипа и концептология // Культурологический журнал. Электронное научное издание / Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. 2012. № 1 (7). http://www.cr-journal.ru/rus/journals/109.html%26j_id%3D9
 12. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М., 2008. – 543 с.
 13. Бадиков В.В. Дискуссия открывает перспективы // Дружба народов, 2007, № 6. – С. 212-214.
 14. Ананьева С.В. Евразийские мотивы в русской прозе Казахстана // Ананьева С.В. Русская проза Казахстана. Последняя четверть XX века – первое десятилетие XXI века. – Алматы, 2010. – С. 227-273.
 15. Joldasbekova B., Bayanbayeva Zh. Национальные образы в русской литературе Казахстана // Вестник КазНУ. Серия филологическая, [S.l.], v. 154, n. 2, feb. 2016. ISSN 2618-0782. Доступно на: <<https://philart.kaznu.kz/index.php/1-FIL/article/view/1710>>. Дата доступа: 24 oct. 2023.
 16. Костина А.В. Национально-культурная идентичность в ситуации диалога культур // <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnaya-identichnost-v-kontekste-dialoga-kultur-v-epohu-globalizatsii>
 17. Савиных О.И. Интермедиаальный аспект интерпретации сюжета о Медее в творческой практике писателей XX – начала XXI вв. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intermedialnyy-aspekt-interpretatsii-syuzheta-o-medee-v-tvorcheskoj-praktike-pisateley-hh-nachala-hh1-vv>

18. Чугунов Д.А. Образ России в современной немецкой литературе. Проблемы и моменты восприятия <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/human/2004/02/chugunov.pdf>
19. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2003. – 616 с.
20. Лотман Ю.М. Актуальные проблемы семиотики культуры. – Тарту, 1987.
21. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Центральная Азия: Казахстан, Киргизия, Космос Ислама: (интеллектуальные путешествия) / Г. Д. Гачев.- М.: Издательский сервис, 2002. – 780 с.
22. Hall Stuart. Cultural Identity and Diaspora. – Framework, 1989. – № 36. – P. 222-237.
23. Bhabha H.K. The Postcolonial and the Postmodern: The Question of Legacy // The Cultural Studies Reader / ed. by S. During. 2nd edition. London: Routledge, 1999. P. 189-208.
24. Гиздатов Г., Ашимова З. Нарративы диаспор в медиaprостранстве (на материале этнических групп Казахстана) // Критика и семиотика, 2024. Выпуск 2. – С. 296-311.
25. Hybrid identities in a globalized world // J. Germov & M. Poole eds. (2011), Public Sociology: An introduction to Australian Society, Allen & Unwin: Aust.

2 АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ОБРАЗ КАЗАХСТАНА

2.1 Образ Казахстана в российской поэзии

Лев Щеглов – писатель, в биографии которого Казахстан занимает несколько лет творческой и общественной деятельности. Будучи журналистом, он долгое время работал в газете «Вечерняя Алма-Ата», параллельно занимаясь поэзией, в которой воплотились образы ставшей для него второй родиной казахской степи. К поэтическому наследию Л. Щеглова относятся ряд сборников, в числе которых «Осень в Алма-Ате» (1976), «Разнолетье» (1983) и последний сборник – «Стихи из чемодана» (2012).

В литературоведческом и критическом пространстве современной науки Л. Щеглов позиционируется как ярославский поэт [1, 2, 3]. Творчество этого автора практически не изучено, несмотря на многогранность и несомненную художественную ценность. А.Н. Клещев обращается к признакам «ярославского текста» в поэзии Щеглова. С точки зрения исследователя, образ Ярославля реализуется через мотивы степи и Волги, целого ряда топонимов, соотнесенных с ярославским пространством. Также отмечается автобиографичность и связанный с ней образ поэта в стихотворениях «В ресторане «Балхаш», «В гостинице «Талды-Курган». В частности, отмечено, что «в стихотворениях, связанных с Самарской областью и Казахстаном, на первое место выходит собственно лирическое рассуждение о своем месте в жизни, мысль о силе человека, что не характерно для «ярославских» текстов – они пропитаны интимностью чувства и переживания, образ Ярославля перевешивает поэтическое я, он помогает лирическому герою найти себя, а потому становится чем-то абсолютным» [1, 120]. Мы попытаемся противопоставить данному тезису мысль об евразийских мотивах в поэзии Л. Щеглова, для которого Казахстан не являлся Родиной, но, безусловно, стал местом личностного и духовного роста в условиях диалога культур.

В многих статьях, посвященных поэтическому творчеству Л. Щеглова, не рассматривается важный период его жизни – алматинский, в котором создано множество стихотворений, воплотивших

образ Казахстана, ведь именно здесь он обрел семью с известным казахстанским деятелем культуры – Л. Енисеевой-Варшавской. Мы попытаемся восполнить пробел и увидеть в творчестве Л. Щеглова признаки диалога культур и репрезентацию «казахстанского текста».

Для Л. Щеглова как носителя русской культуры Азия парадоксальным образом не экзотична. Это – органическая часть евразийского пространства, объединенного посредством синтеза двух противоположностей – западного и восточного типов сознания-мышления. Евразийский образ мышления поэта позволяет органично переплести в стихотворной ткани европейские и азиатские мотивы. Субъект поэтического повествования в его лирике воплощает в себе два начала:

Меж Европою и Азией
Ходит-бродит человек.
И не то, чтобы могущество
Непомерное дано,
Но, однако, преимущество
Тут имеется одно:
Он Европу мерит Азией
И потом наоборот.

Способность «мерить» – то есть осмысливать, трансформировать и присваивать – делает человека сильнее, умножает его гуманитарную мощь, обостряет чувствование, способность видеть «красоту и безобразие» объективно, не через оппозицию «свой» – «чужой», а путем эстетически выверенного объединения. Например, в стихотворении «Казахи в Китае» рефрен в виде слова «чужой» в позиции анафоры и середины каждой строки привносит аспект чужеродности:

Чужая родина. Чужой кругом народ.
Чужие реки и чужие камни.
Чужая жизнь по-чуждому течет.

Но уже следующая строка традиционно для Щеглова объединяет «свое» и «чужое»:

И только небо общее над нами...

Основание объединения, по Щеглову, в «сравнении», «похожести», и вот уже лирический герой замечает, что на китайской земле «лежит такой же снег, Как и в родных», «Такие же отроги», «в дождях... различья нет», «И так же выются по степи дороги».

В поэтическом сознании автора современный культурный субъект, способный свободно перемещаться между двумя частями света, помещается на более высокий статус: в щегловской социальной иерархии на высшем уровне находятся передвижники, люди, не привязанные к определённому месту и обладающие свободой перемещения, а значит, свободой от обязательств и давления, и они становятся идеалом человека для Л. Щеглова. Воплощая архетипический образ странника, поэт реализует в стихотворении казахский номадический образ. Кочевник – древний носитель казахской культуры – включен здесь в ряд передвижников разных территориальных принадлежностей:

Знают истину кочевники,
Пилигримы и ходжи.

Л. Щеглов создает космогонический образ кочевника как тип мудреца-странника. Архетип кочевника, ассоциирующийся с казахской антропологической индивидуальностью, приобретает новую семантику, зачастую транслируемую через метафорический образ лирического субъекта, тоже странствующего, притом не только в пространстве, но и во времени. Так, в стихотворении «Гост на тое» четко обозначена связь времен в воплощении образа Азии: будущее соединяется с прошлым через образ археологии.

Кочевничество реализуется через глагольную семантику: «Ухожу в Казахстан», «по степи проехали», «тащились в песках», «уеду в Азию», «кочевал по степи», «ехать охота в седле», «Продвигались все дальше / Голодные, нищие орды», номинации: «ски-тальцы», «только странника тянет постранствовать в старых про-странствах», «перепутья дорого».

Зооморфный культурный код казахской степи воплощен Л. Щегловым в стихотворении «Драмодер». И здесь традиционно автором осуществлено переплетение природных образов России и Казахстана:

В лес тебе бы ходить по грибы,
Ну а мне бы твои горбы,
Чтобы класть туда про запас
Все, что есть у меня сейчас,
Чтобы в черный, голодный час
Тот запас
От бездумья спас.

Поэтический образ степи реализуется через культуемы: степное копыто («Сегодня»), аксакалы, айран, каменная баба, юрта, джайляу, кошма, барханы, верблюды, пески, степь («Я учусь у Востока мудрости»), пол-аула («Ухожу в Казахстан»), отары («Жан и мал»). В художественном пространстве Щеглова находятся зооморфный культуuroкод в следующих образах: белый марал («Белый марал искупался в сиянии лунном»), верблюд («Кочевая орда»), тулпар, («На открытие радиожурнала «Пегас»), овцы («Жан и мал»); растительный культурный код: камыш, саксаул («Ухожу в Казахстан»); географические локации: Отрар («Где ты, город Отрар?»), Аральское море («Кочевая орда»), Хан-Тенгри («На открытие радиожурнала «Пегас»); музыкальный культурный код – «песенка «Бул-бул», «Бибигуль – серебряное горло»; религиозный код («Сура»), точно не обозначенные ландшафтные составляющие «казахстанского текста»: вершины [1, 258], пляска песка [1, 274], арык («Ухожу в Казахстан»), гастические обозначения: беспармак («Жан и мал»).

В стихотворении «Жан и мал» Лев Щеглов проводит гуманистическую идею о приоритете человека и ценности, трансформируя казахскую этикетную формулу «Мал, жан аман ба?» – «Цели ли скот, здоровы ли люди?» [3, 50] в «Аман ба жан, мал?» – «Здоровы ли люди? Цел ли скот?» [3, 51]. Антропоцентризм поэтического сознания помещает человека в середину казахской степи и всего космоса, тем самым подчёркивая его роль как связующего звена между природой, культурой и метафизическим началом. В этом мы видим реализацию идеи евразийства, в которой человек становится посредником между Востоком и Западом и воплощает гуманистическое стремление к гармонии сосуществования разных культур, и – шире – человека и мироздания.

Интересную форму диалога культур в поэзии Льва Щеглова принимает мифопоэтическое воплощение образов казахского и русского фольклора:

Русский леший
С раскосым казахским шайтаном –
Вот содружество наций
И вечная общность судеб.

Современное пространство степи также принимает форму казахстанского текста:

Сижу и акынствую у Балхаша...

Вся наша толчея и маета
Ушла бы в Лету не запечатленной,
Когда б «Вечерняя Алма-Ата»
Была бы в жизнь не такой влюбленной...

Войны суровые года
Прошли давным-давно,
Когда столица была Алма-Ата
Столицею кино.

Феномен Казахстана, реализующийся через концепты евразийства, дружбы, многонациональности, а также различные культурные коды: ландшафтные, музыкальные, гастрономические – и другие составляющие поэтической картины мира.

Творчество Л. Щеглова становится иллюстрацией воплощения евразийства, с одной стороны, и репрезентатом казахского текста, с другой. Казахстан в его поэтическом мире становится тем пространством, в границах которого расположены все важные для лирического героя временные, культурные, биографические, духовные составляющие жизни человека. Особая философская и эстетическая значимость их передается через особый лиризм и обостренное чувство благодарности казахской земле и ее народу.

Евразийская идентичность автора складывается из западной ментальности, идущей от генетических истоков, и восточной, приобретенной через приобщение к казахской культуре, что гармонично воплощается в различных поэтических структурах. Лирический герой Щеглова осмысляет мир через сопоставление и диалог культур. Он принимает различные образные формы: это странник, пилигрим, номад, свободный, кочевник, становящийся символом мудрости, независимости и гуманитарной уникальности.

В текстах Л. Щеглова реализуются разнообразные культурные коды Казахстана, воплощающие философию объединения западного и восточного через мотивы единства, а не разделения и противопоставления культурных идей. Дружба, многонациональное единство, мир и гармония населяют «казахстанское» пространство в поэзии Л. Щеглова:

Вот содружество наций
И вечная общность судеб.

Космогонизм мышления поэта Л. Щеглова позволяет создавать художественное пространство, в котором синтезированы восточные и западные культурные составляющие авторского сознания.

Литература

1. Клещев А.Н. География лирического путешествия Льва Щеглова. Топоним как способ узнавания автобиографического мотива. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29264994>
2. Карпов Д.Л., Щеглов А.Н. Лев Щеглов: мы живы только в памяти людей (о концепции жизни и творчества) – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27373464>
3. Щеглов Л. Стихи из чемодана: В двух книгах. – Алматы, 2012.

2.2 Образ Казахстана в прозе России

Одним из новых направлений литературоведения является имагология – научное исследовательское течение в компаративистике, которое в качестве объекта изучения выдвигает образ «чу-

жой» страны или образ «своей» страны в чужом культурном пространстве. Поскольку имагология является междисциплинарным научным феноменом, источником ее исследования могут быть различные объекты, что определяется поставленной целью: социокультурные реалии, архивные источники, устные свидетельства. В зависимости от цели и задач наук, занимающихся вопросами имагологии, можно выделить ее типы: историческую, социологическую, политологическую, лингвистическую и т.п. В данном случае материалом художественной имагологии служат художественные произведения, созданные вне Казахстана. При этом воссоздается образ страны как национального стереотипа, сохраняющегося и транслирующегося вне зависимости от нахождения автора-носителя казахстанских культурных кодов. Несомненно, и это отмечает, к примеру, Е.В. Папилова [1] (которая выделяет историческую, художественную, литературоведческую, фольклорную виды имагологии), художественная (и литературоведческая) имагология в отличие, например, от исторической, не обладает такой же достоверностью. Но художественное произведение может точно передать духовные основы национального сообщества, которое воплощается в «чужих» или «своих» образах на контрастном поле. Е.В. Папилова обосновывает тезис о том, что имагологию «следует признать отдельной дисциплиной» [1, с.36] и называет ее «отраслью компаративистики» [1, с.36].

Можно выделить два направления репрезентации образа казахов и Казахстана в литературе. Первую группу составляют тексты авторов, которые являются этническими казахами или людьми других национальностей, которые жили в Казахстане и покинули ее территорию. Вторая группа авторов не имеет и не имела отношения к Казахстану, но по определённым причинам воплотила образ казахов и Казахстана в своих художественных текстах.

Исследование «казахстанского текста» в произведениях, написанных вне Казахстана, – особый художественный феномен. В данном случае и могут быть использованы методы имагологии, поскольку внаходимость на исторически ассоциированной с Казахстаном территории позволяет искать репрезентацию «своего» и «чужого» или «чужого», ставшего «своим», или «своего», ставшего «чужим». Носитель казахстанской культуры, вне зависимости

от принадлежности к казахской нации, неизменно воплощает ее на «чужой» территории и важно рассмотрение различных форм и степеней этого воплощения.

В соответствии с этим обратимся к конкретному художественному тексту, анализ которого станет апробационной площадкой для актуализации термина «казахстанский текст». Это повесть Е. Зейферт «Плавильная лодочка: карагандинская повесть» (2023) [2].

Елена Зейферт – писатель, поэт, переводчица, доктор филологических наук. Немка по национальности, родилась в г. Караганде в 1973 году. В 2008 году переехала в г. Москву (Россия). На примере ее творчества посмотрим, как осуществляется реализация «казахстанского текста» и диады «свой» – «чужой».

В повести Е. Зейферт показана жизнь героев с 1766 по 2018 годы. Пунктир судьбы немецкого народа в СССР создают множество судеб героев повести, переживших в XVIII в. переезд из Германии в Россию, депортацию в начале 40-х годов с Поволжья в Казахстан. Это повесть о поисках дома, которым для советских немцев стала Караганда.

«Плавильная лодочка» композиционно делится на две части: «Пеленальщик» и «Мяч луны». Но этой формальной композицией текст не исчерпывается. Говоря о жанровой форме и ритме повести, можно привести слова самого автора, который в своем YouTube канале в подкасте о писательском мастерстве описывает творческий процесс через необычную категорию – «единица дыхания» [31] – «главку или часть главы» [31], тем самым обозначая композиционный характер этой авторской единицы объемом 5-7 или 9 тысяч знаков. Тема творчества – ведущая и в самой повести «Плавильная лодочка»: «Эпос – лирика – драма. Их кристаллизация завершена и гармония аксиоматична. Видящий их становится соавтором нанесения на них природой последнего мазка» [2, с.68]. Для автора творчество и человеческие чувства – «чувства друзей или любящих юмор или сопереживание» – идентичны и совершенны» [2, с.68].

Композиционно не выделены, но параллельно разворачиваются следующие сюжеты:

1. Жизнь немцев в Поволжье.

2. Изгнание из Поволжья и жизнь в Караганде.
3. История семьи Люки: из Германии в Россию.
4. Любовный треугольник: Фридрих – Лидия – Марк.
5. Жизнь Марийки в Караганде. Возвращение Эльзы.
6. Жизнь Ани в Караганде. Встреча Кирилла и Ани.
7. Любовь Йоханны и Юлиана.

Каждый структурный элемент текста предваряет рамочный элемент, прогнозирующий содержание и представленный на двух языках. *Dieses ganze weite Land in die so genannte Wiesenseire der Wolga und erstreckt sich ais so geartete Stepe njch weiter ьber den UralfluЯ hinaus bis tief ins Herz Asiens.* Это цитата Антона Шнайдера из произведения «История о Киргизен-Михелеи прекрасной Амми из Мариенталя».

«Рамка. 2004. Сильное существо льнет ко мне и целует подол моего платья. Возможность удержаться не нескольких плотках сразу» [2, с.7].

Две крупные композиционные части повести также разделены рамочным элементом: текстом, датируемым 5 сентября 2016 года (Москва), в котором Е. Зейферт в качестве реального автора обращается к теме семинаров по «Плавильной лодочке». Здесь обнаруживается авторская мысль о парадоксальности объединения Германии, выходящая на привычный для автора метафорический уровень: «Стена обрушилась до языка во рту, и горизонт его поражает» [2, с. 84].

Для повествователя как транслятора авторской идеи повесть ассоциируется с живым существом: «живая энергия» [2, с.7]. После рождения повесть сливается с автором и «молчит». Описание процесса рождения творческого продукта отсылает к мифическим сюжетам, например, в эпитафии «1941. Изгнанник укачивает в себе дом. Марийка течет жидкой металлической речкой» [2, с.13]. Далее маленькая героиня ассоциирует себя с «огромной короной» [2, с.16]. Для автора дом тоже отождествляется с живым организмом: с ребенком – его окна – это глаза: «пять ослепших от красного цвета окон» [2, с.52], с животным – «Прозрачный, приземистый, как краб, внутренний дворик жметя от дождя к земле» [2, с.100].

Хронотоп в авторском сознании четко разделен на две составляющие – время и пространство – это манифестирует повество-

ватель в самом начале повествования, причем реальное время и художественное время совпадают: «Все времена протекают одновременно, меняются только пространства, их декорации и одежды» [2, с.14]. «Повествование всегда идет в настоящем времени и синхронно, будь то изображение эмиграции из Германии в Россию, раскулачивания, войны, депортации, трудармии, эмиграции из России в Германию», – констатирует автор [2, с.14-15]. Это не означает отсутствия прошлого во временном поле. Парадокс конструирования хронотопа в повести Е. Зейферт состоит в том, что прошлое и настоящее в ней функционируют одновременно, они не имеют четкого разделения. В повествовании нет переходов между временами: для автора существует только здесь и сейчас художественного времени, и читатель также ощущает себя участником происходящих в образно-настоящем времени действий, какой бы исторический период ни описывался: в описании плывущих на барже поволжских немцев «времена вцепились друг в друга» [2, с.41], исторические персонажи, реальные люди из разных эпох оказываются на одной временной оси координат: братья Христиан Август и Люка переносятся в 1766 год, их отец Каспар оказывается в екатериненштадском храме, бабушка Розы вместо внучки прячет паспорт с немецкой фамилией, Николай Гастелло в вечном небе 1941, умирающие ссыльные в карагандинской степи.

Местами время в повести олицетворяется: «Время пророчески смеется, ему вторят земляные черви духов» [2, с.44]. Оно живое, подвижное, своенравное и всезнающее. «...их <немцев> сбило в кучу – время или другое ненормальное существо вырвало из гнезд, семей, щелей, потемок» [2, с.89].

Наряду с мифопоэтической формой времени в повествовательном времени вычлняются и классические явления хронотопа, к примеру, во сне Марийки, который она видит в «tepluschka» поезда. Для героини сон – попытка «изменить реальность» [2, с.17] или избавление: если мама возьмет Марийку с собой в сон, ее ждет избавление. Также сон становится способом наложить настоящее и будущее: «Через пять-шесть лет Лидии снится сон» [2, с.26] – таким образом повествователь описывает происходящее «здесь и сейчас» через воспоминание Лидии, появляющееся во сне в будущем, где она видит корову Марту, по жилам которой «текла сыт-

ная молочная кровь» [2, с.34]. Лидия скучает по своей кормилице, которая уже находится в прошлом.

Пространство повести – это путь, «вынужденное странствие» [2, с.18]. На протяжении повествования происходит распределение аксиологического основания в характеристике пространства. Прибытие поезда в Казахстан, в Караганду, на конечную точку пути, сопровождается эпитетами «непривычный», «чужой: «непривычное слово», «слово горькое и грубое. Невкусное. Его хочется выплюнуть», «чужая земля [2, с.18].

Образы трех пространственных координат, возникающих в повести и связанных с судьбами героев, объединяются единым пространством неба.

Немецкая земля	Русская земля	Казахская земля
Гисен	Макеевка	Караганда
Фульда	Ораниенбаум	Сары-Арка
Кенигсвинтер	Петергоф	Долинка
Драхенбург	Новгород	Транспортный цех
	Тверь	Тихоновка
	Москва	Техбаза
	Рязань	улица Третьей Кочегарки
	Петровск	Пришахтинск
	Саратов	озеро Шайтанколь
	Гларус	Новоузенка
	Москва	Подземный мир
		Акмол
		Малиновка

Человек, родившийся в Караганде, по признанию повествователя, «обретает несколько жизней» [2, с.27], одна из которых навсегда остается на казахской земле, а «если повезет», то человек сможет «родиться заново» на другой земле. «Повезло» считает Виктор его новорожденному сыну, который сразу после родов умирает. Жизнь поневоле в чужой стране становится неестественной, чужой. Человек здесь чувствует себя несчастным. Но необходимость выживать приводит к физическим и моральным усилиям, направленным на сохранение рода, даже в домах из земли, в кото-

рых «легче привыкнуть к земле» [2, с.28]. Когда немцы Поволжья узнают, что их высылают, бабушка Розы говорит: «Дальше Караганды не сошлют» [2, с.61]. Для переселенцев Караганда ассоциируется с краем земли.

«Казахстанский текст» в повести «Плавильная лодочка» реализуется в нескольких направлениях, но основным остается пространство. Начиная с прибытия в Караганду, оказавшейся «промоглой обветренной октябрьской степью» [2, с.20], описание дается через ряд деталей: рельсы, лежащие прямо на шпалах, без насыпи, «карагандинские шахты» [2, с.21], национальные гастрономические коды – лепешка и курт [2, с.41]. Последний изначально закрепляется в сознании Марийки как «белый камень» [2, с.22]. Номинативный казахский код представлен именами персонажей – Еркнат, Сауле, Бекеновы, Нуршат, образом языка: казахский язык «Марийка уже понимает лучше, чем некоторые немецкие наречия» [2, с.73]. Фридрих тоже постепенно запоминает казахские выражения: «Быстро идет у него казахский в гору» [2, с.147]. Еркнат удивлен: «да ты послушай, как похожи звуки в казахском и немецком языках», «Пляшут казахский и немецкий языки каждый свои танцы, а движения порой одинаковые» [2, с.147]

Углубляясь в историческое прошлое, автор вводит древние образы монгольских правителей: «в старинной металлургической печи плавятся доспехи Батыя» [2, с.90]. Переход «чужого» в «свое», сближение двух культур происходит постепенно и впервые ознаменовано сменой номинации ссыльных с «изгнанников» на «карагандинских немцев» [2, с.28], то же происходит с «нестираемой» надписью на морозном стекле – «карагандинка» [2, с.42]. И хотя Марийка не принимает это «чужое» слово, но кто-то «незнакомый пишет его с той стороны стекла» [2, с.42].

Долго Караганда остается чужой: «эта степь теперь и летом холодит внутренним, замершим в упрямом ползке ноябрем» [2, с. 82]. Русская земля тоже чужая для немцев: сын Люки лежит в «не ставшей родной земле» [2, с.52], «В другой стране Красный дом прячет свой рукав» [2, с.67]. В этой земле лежит «лицо Люки» [2, с.70], ищет в ней ушедшего малыша. «Караганда не для всех становится домом. Но разве поволжский лес был гостеприимнее?» – спрашивает повествователь [2, с.82]. Для Фридриха, который

считает «родным» только небо, дым из трубы на земле – «горизонтальные прямые линии» [2, с.48].

В сознании Марийки карагандинская степь – «чужая земля», «странноприимное место» [2, с.41], «Караганда <...> пахнет смертью» [2, с.41], хотя уже и любит девочку, она «жестка», подобно металлу [2, с.72] и называется «краюхой», «окраиной». Здесь даже снег черный. Но уже к 17 части в тексте возникает риторический вопрос: «...ты мой дом? А где твое крыльцо?» [2, с.72]. «Казахстанское пространство» расширяется «вглубь» и «ввысь» [2,73]. Карагандинская степь «пахнет белым», и это белое – «полоска лба, не загоревшая под косынкой Божьей Матери» [2, 87], карагандинское небо серое: «Снег померк и стал похож на пепел, цвета птичьего пера в руке Лидии, раскрытых глаз Марка Феликса, обрушившегося на Караганду неба» [2, с.107]. Лидия и Фридрих, обретшие любовь, мечтают вырастить на шесте фиалку, чтобы «наконец запели бы проселочные весенние дороги этого грустного поселка и глаза пространства встретились с людскими» [2, с.106]. «Встреча» здесь символизирует оседание на земле. Принятие себя и принятие других в единстве на казахстанской земле. Для немки Розы, которая вышла замуж вопреки воле отца за русского, выбор дочери жениха-немца – недостойный выбор: «Нашла бы себе хорошего русского парня-стахановца, нарожала бы русских детишек, нет же, влюбилась в фашиста, и не выбьешь из нее этой дури! Роза произносит это на русском с неистребимым немецким акцентом» [2, с.118].

«Казахстанское» пространство повести – это немецкие и казахские дома, которые красятся поочередно, без договоренности, в цвета друг друга, находятся рядом: «Одна из яблонь, перегнувшись через забор, плодоносит в огород к Бекеновым» [2, с.62], город Темиртау, куда можно доехать на автобусе, Немецкий драматический театр с синхронным переводом спектаклей на русский язык.

Флора казахстанской степи – источник вдохновения Фридриха: «Ранняя майская степь в этом году еще нет-нет да порадует запоздалыми тюльпанами... Молочный, малиновый, желтый. Любуется пастух – да тюльпан краше розы!» [2, с.148] и невольно запевает немецкий мотив про розы. Два символа цветка – казахский и немецкий – сливаются в сознании Фридриха.

В казахстанском пространстве смешались все культуры и народы, все праздники: на русское Рождество немецкие дети колядуют у домов сельчан – русских, цыган и других. Но строгая бабушка Марийки против культурного смещения: «Мы немцы, Старый Новый год не празднуем» [2, с.99]. Но в детском мышлении казахстанских детей нет разделения культур. В их сознании существует единая поликультурная казахстанская картина мира, где любой праздник не чужой. Узнав, что среди колядующих Йоханна, бабушка пускает детей в свой «стерильный» дом и угощает конфетами.

В сознании выросшего в советском Казахстане поколения немецкое перестает ассоциироваться с родным: «Германия не впускает в себя Йоханну» [2, с.109]. «Она все понимает и сама говорит, но ей мнится, что ее немецкий язык похож на создание Франкенштейна, он слеплен из случайно оживших слов – песенок, сказок и прибауток отца, рассказов напуганных ссылкой бабушек, обрывков уроков, радиопередач, кинофильмов». Она вибрирует и хочет в мир понятных слов, где все прозрачно; «говорящие по-немецки стучат ей по макушке деревянными палочками» [2, с.104];

В авторском сознании проводятся историко-культурные параллели, соотносимые с нахождением немцев в Казахстане. Так в авторском отступлении части 15 вводится интертекстуальный контент: «Ante Roman Treveris stetit annis mille Tresentis. До Рима стоял Трир тысячу и триста лет», смысл которого трактуется повествователем следующим образом: «не у Трира римский фундамент, а у Рима – трирский», «В другой стране Красный дом прячет свой рукав» [2, с.67]. Еще одну интертекстуальную отсылку находим через немецкий текст: «Er liebte B scher Dienen und Gesang...» [2, с.50]. Интертекстуальность повести обогащает обращение к образам лирики Георга Тракля, из которой автор заимствует образ мальчика, спускающегося в рудники за камнями (раздел 6 части, второй «Мяч»).

Следующий культурный код отсылает к картине Гюстава Доре «Акробаты», или «Семья акробата» (в повести названная «Смерть акробата»). В нее «складывается свежий карагандинский пейзаж» [2, с.88]. В этой картине остается только серый фон, а все остальные фигуры обретают новые очертания: Фридрих-мать.

Отец и мать умирающего ребенка – «и люди, и сверхъестественные существа из inferнального провала», а «Караганда то и дело выламывается из земной кости утонувшим по грудь телом ангела» [2, с.88].

Мифопоэтизм мышления автора переводит мертвых в особый статус – они в состоянии «кланяться» и «благодарить» «промерзшую чужую землю» [2, с.18]. Эта особенность творчества Е. Зейферт также реализуется в номинациях, которыми повествователь наделяет маму Марийки: при жизни дочь называет ее «Mudr» [2, с.18], мама, потом – «Уснувшая Матерь» [2, с.18], «Божья мамочка» [2, с.18]. Мифопоэтический характер повествования реализуется также через сакральные знаки – повторяемость действий: «три туша, три вальса» [2, с.23], в создании собирательного образа советских немцев – ребенка, с лицом Екатерины II, завернутого пеленальщиком в кокон и ждущего рождения «вовнутрь», в бабочку. Но бабочка не рождается, вместо этого рождается Фридрих в Караганде, тем самым перемещая вынужденное существование немцев в казахстанской степи в жизнь.

Мифопоэтичен и образ лодки: «лодка цвета огня» гротескно оказывается в воображаемой глотке Христиана Августа. Лодка – это божье благословение: «А помнишь, Иисусе, ты присылал нам лодки цвета воды» [2, с.53], плавильная лодочка на реке жизни – это «лавовое озеро» [2, с.39], гнев Фридриха и всех немцев, которых лишили дома, семей, жизни, свободы, заставили забыть немецкий язык, спрятать голову в колени, забыть имя, полученное при рождении, «Бросьте мне с неба лодку, пусть она вывернется наизнанку в воздухе и упадет на днище» [2, 59].

Во второй части повести Караганда – живое существо: «Глотая огонь, изрезанная шахтами, беременная, она становится на четвереньки, прячет морду под зреющий живот» [2, с.94]. Придание зооморфности образу города соотносится с общим мифопоэтическим фоном художественного мира: возникает образ брата-близнеца бога сна, ищущего Караганду. Она невидима. «Корибанты танцуют на ее хребте, укрытом шкурой барана» [2, с.94]. Тут же возникает женоподобный образ «упругой» мусульманки Караганды. Она не умещается под конем Фальконе, а на вазе переплетаются руки черного и белого мальчиков. Во второй части повести –

«Мяч» меняется гендерная основа образа: «о, мальчик Караганда, спустишь в рудник за драгоценным камнем», а затем снова возвращает женский облик: «Караганда стыдливо прячет черную наготу под временный снег» [2, с.106].

«Город равен звезде, расколотой звезде по имени Малиновка, она же аул Акмол» [2, с.95]. Непрерывно сменяющиеся мифологические образы расширяют пространство города, включают ее в глобальное реальное и мифопоэтическое пространства. Подобно тому, как расколота звезда, ломается и мир человека, потерявшего гармонию: «Царственный младенец, достань мне с неба целую, не расколотую звезду» [2, с.96].

Мифологические образы в авторском сознании Е. Зейферт переплетены с христианскими: чаще всего в повести «Плавильная лодочка» возникает образ Христа-младенца и Непорочной Девы. Они попадают в один образный ряд с мифологическими персонажами: «В одном рождественском шествии заняты волхвы, охотник, козел, аист и медведь. Ушедшие двенадцать роз 1766 года теряют лепестки. Вскидывая глаза к небу, Люка безжалостно сжимает ладонь Марии. Ее лицо тронута болью» [2, с.71]. В сознании автора младенец – воплощение немецкого народа: «Зацелованного, запутавшегося в чужом полотне, младенца вносят в Караганду. Занавес заката тяжелый, как бархат, оголен эшафот» [2, с.94]. Этот младенец многолик: это может быть Пауль или ребенок Лидии и олицетворяет все живое.

Для персонажей повести любая история – миф. Так, для Ани рассказы о Гражданской войне – сказка, которая в сознании девочки оживает: «лебедя или деревья? Руки из манны опускаются на голову девочки» [2, с.65]. Сказочные образы неразделимы с повседневным бытием: «Косматая черная Перхта бросает в лицо Люке горсти белой муки из глиняного горшка» [2, с.69].

Игровая культура – кукла, игры – как часть детской жизни возникают в описании летних дней, проведенных Аней на побережье. Аня отождествляет себя с куклой Гердой, «чтобы иметь с ней одно сердце» [2, с.113]. В этом игровом пространстве Аня находит Агея и Герду и тут же теряет их навсегда. «Потом ей нужно потерять и себя» [2, с.113]. Во второй части повести, конец 90-х Караганда уже становится домом для Ани и других детей поколения,

родившегося в Казахстане. Это родная земля: «Вечерний запах у дома детский, мягкий. Палисадник с петуньями, душистым табаком и золотым шаром оберегает дом с одного краю, яблоневый сад и малинки – с другого» [2, с.114]. Право закрывать ставни в доме принадлежит бабушке Розе. Закрывание ставней – важный атрибут жизни сельчан символизирует атрибуты семейственности. Аккуратно срезанный грунт с цветами, любовно высаженный после ремонта водопровода – признак любви к карагандинской земле с «рыжим нутром» [2, с.115].

Караганда широка: «Такого открытого горизонта, как в Караганде, Фридрих нигде не видел. Степь поет, и только слепой не слышит песню ее тихих красок» [2, с.147].

Аня уезжает в Москву, а «Караганда волочится за ней», «Девушка живет теперь не в Москве, а в трещине между Карагандой и Москвой» [2, с.115]. «Город-подросток капризен, даже истеричен. Анна отбрасывает от себя его, любящего и любимого, но Караганда снова вцепляется в нее, оглушает тишиной» [2, с.115]. Авторская толерантность не принимает высказываний некорректного вопроса медсестры московской поликлиники: та «вертит в руках казахстанский паспорт Анны, там написано – немка. И глядит с подозрением, и шипит» [2, с.115]. Для этой страны Аня чужая. Ей нужна «клумба», потому что в ее трещине нет «ни земли, ни воды». Теперь для Ани казахстанская земля и «отцовская земля» синонимы [2, с.116].

Проводя исторические параллели, повествователь возрождает память об интерпретации Ф.В. Дзирне и А. Шнайдером поволжского эпоса о Kirgisen-Michel, освобожденном из киргизского плена. «Мир изменчив», констатирует повествователь: «Теперь киргизы спасают немцев, делятся с ними последней лепешкой, глядят по кудрявым головам» [2, с.117].

В отличие от бабочки прорастает семечко – метафора, ассоциированная с Марийкой, оброненное «двести пятьдесят лет назад» [2, с.43], во времена Екатерины. Для метафоризации образа эмигрантов писатель использует два символа – зерно и колос. Зерно – Марийка, она маленькая, ей легче принять «чужое» и сделать его «своим». Взрослые переселенцы, приехавшие в Гларус, – «колося» [2, с.44], им трудно прижиться на русской земле. Каша, кото-

рую варит мама для Лидии в Лилиенфельде – «маленькое оранжевое солнце в круглом казанке» [2, с.50].

Другая метафора – ребенок – является сквозной. Ребенком выступает село Лилиенфильд: «Дитя сморилось, нежные веки тяжелы» [2, с.49], «Спящий, в тугих пеленках забытия, он (Люка – А.Г.) рад, что это лишь сон» [2, с.52]. «Ты родился, младенец? Еще нет, что вы, много добрых рук протянуто ко мне. Я появлюсь на свет, когда буду совершенно один» [2, с.54]. С ребенком же ассоциируется и поволжский город Энгельс: «Девочка Энгельс плакала» [2, с.100].

С этим символом связан образ колыбели и родов: «Земляное тело возле дома рожает и рождает. Отец-повитуха» [2, с.63], «Плавиальная лодочка похожа и на лодку, и на люльку, и на гроб» [2, с.73]. Последнее сравнение олицетворяет бытие немцев: лодка – символ пути, который вынуждены преодолевать переселенцы поневоле, люлька – это новое поколение, которое появляется на этом пути, гроб – это потери, сопровождающие тяжелый путь. К таким потерям автор относит Августа, Пауля, отца Марийки, грудь которого в ранах-орденах. После обретения Фридрихом и Лидией любви рождается новый младенец, в котором объединились части всех усопших младенцев: «Пауля, дочери Эльзы, сына Лидии и Виктора. «Спеленутые советские немцы неохотно ложатся в карагандинскую землю» [2, с.97].

Еще один символ, вводимый автором в художественный мир повести – дерево. Оно ассоциируется с семьей, родом: «Росло дерево, пели его пальцы». Зачастую дерево – это опора человека: «Лидия чувствует эти взгляды, ищет ствол внутри себя» [2, с.120]. Весь растительный мир в художественном мире Зейферт оживает: «Лес прижался к реке» [2, с.67]. «Нет, Roma secunda, это не так», – «Как бы ни был древен твой виноград и старо твоё вино, Трир, рожденный во время восхода солнца, ты всегда утро. Твой амфитеатр растет вглубь. Германия выросла в Казахстан» [2, с.67]. Сложная философская метафора трактуется как высокое, хотя и обусловленное трагическим историческим поворотом человеческих судеб, сплетение культур и национальных картин мира, образующих синтетическую духовность уникального порядка, коим становится современная казахстанская смыслореальность.

Бинарность мышления автора реализуется в полноте характеристик: это противопоставление мёртвых, которые, не дожив до конца поездки, остаются в чужой земле, и живые – «с эпическим терпением» [2, с.18] продолжающие путь»; «кровавое солнце», в котором «нет жизни» [2, с.18]; живая Марийка – мертвый теленок; мертвая мама – живая корова и др. Персонажи Лидия и Виктор также противоположны: в глазах Лидии отражается огонь – в глазах Виктора его нет («Радужке жениха неведом рикошет» [2, с.23]), вино в руках Виктора – водка в глазах гостей, жаждущая танца с женихом Лидия и раздраженный Виктор, яблони во дворе дают разные плоды: «Два дерева дают сладкие ранетки, два других – кислые» [2, с.103], автор противопоставляет любовь Ани и Кирилла, Йоханны и Юлиана.

Персонажную сферу повести дополняют духи: «По корове, как шершни, ползают убогие земляные духи» [2, с.16], «Земляные духи начинают выть, склабясь, задыхаясь от злобы, пританцовывая» [2, с.20], «Тусклый ветер блуждает в заснеженных клочковатых волосах земляных духов, они закрывают руками маленькие лица, гримасничая и постанывая от удовольствия» [2, с.21]. Мир вокруг маленькой Марийки перевернулся. С исчезновением родные переходят в иной мир – отец «бесследно исчез», стал «троллем» [2, с.12]. Гномы не несут зла: они живут в «уютных рудниках». У «каждого короля-стражника в руках зажаты драгоценные камни» [2, с.22]. Им неведомо зло, которое совершают люди.

Часть мифических персонажей полностью становятся продуктом авторского вымысла, например, Коровий Бог [2, с.36] или Долинка, мать всех волков. Долинка – столица Карлага. Переводя «казахстанский текст» на мифопоэтический уровень, автор переплетает реальность и вымысел, исторический факт и условность. Совхоз «Гигант», созданный в 1930 году в Карагандинской области, – место дислокации КарЛага, просуществовавшего до 1959 года. В числе мифических персонажей, которые появляются в сознании Марийки – цверги, которые живут под землей и боятся солнца. Иногда потусторонние персонажи ассоциируются с реальными: Лидия понимает, что Виктор – это тот же карлик, доставшийся ей. Августин из известной площадной венской песни оживает, вылезает из музыкальной шкатулки и с волынкой в руках, множится и исчезает в «раскаленной полынье» [2, с.24].

Анималистичный образ коровы становится в повести сквозным и реализуется на всех уровнях, начиная с рамочных элементов. Каждый ритмический отрезок сопровождается изменениями в поведении коровы. Виктор, женившийся на Лидии из корысти, тоже раздосадован своим превращением в корову [2, с.26], «Где теперь твой дом? Не отвязалась ли корова, не слишком ли крепкие ремни в плети у безумного погонщика?» [2, с. 93]. Фридрих, потерявший в боях правую руку, ассоциируется себя с щенком [2, с.39], командир части, в которой летал Фридрих – с «ягненком» [2, 93]. На коже Лидии «плещется молоко» [2, с.96]. «Нарисуйте, прокаженные, корове полумесяцем рога... выдерните колючую проволоку из кистей ее» [2, с.100]. Здесь корова явно олицетворяет немецкую общину, образ полумесяца отсылает к мусульманской вере, а колючая проволока ассоциируется с неволей и лагерным бытом. Фридрих – пастух, и этот факт позволяет представлять образ коровы в разных, необходимых ракурсах.

С мельницей сравнивается немецкий быт: «Долгие пятьдесят шесть лет мельница идет из Поволжья в Караганду» [2, с.101]. Мельница в сознании автора становится малой моделью «немецкого» мира: «Мельничная шестерня и малок колесо – как солнце и земля, как Солнце и Земля» [2, с.101]. Мука, которую дарит мельница, «засыпает поле порошей» [2, с.101].

На фоне указанных персонажей ярче вырисовываются те из них, которые воплощают в художественном мире реального человека: это сильные несломленные перипетиями судьбы мужчины и женщины, хранимые провидением («Сделай нас крепче, чтобы в самые тяжелые дни никогда не жаловаться на ношу» [2, с.40]). «sei stark» – «будь сильной», говорит супруг Эльзе на переполненной барже. Религиозность героев транслирует религиозность автора. Фридрих обращается с благодарственной молитвой к Пресвятой Деве, Марийка молится на русском языке: «Боженька, будь, пожалуйста, здоров! Боженька, пожалуйста, не плачь!» [2, с.38]. «Блаженным» назван Люка [2, с.70].

Русский культурный код реализуется в нескольких направлениях. Первый из них – основной – язык написания повести. Он включает немецкоязычные вкрапления, переведенные в сносках к основному тексту. Второе направление – культурные коды в повествовательном поле («блуждая в матрешечных отражениях» [2,

с.7], речи персонажей – немцев («Они боятся говорить на немецком и медленно-долго ищут русские слова, ворочая немецким языком, своим тяжелым щупом, ищущим русские речевые коды» [2, с.72], казахов – (русская речь Ерканата), «Фридрих и Ерканат как родственники. Русский язык у обоих напряженный, неуверенный, но это единственный их общий язык» [2, с.148]. Русский язык у «русифицированных номинациях – «российские немцы» [2, с.44], Федька (Фридрих), культурных отсылках (томик Пушкина, «Куприн, драмы Лермонтова. Драгуны из «Бородино», «Севастопольские рассказы», «Слон» Куприна, географических точках – село Макеевка, родина Фридриха, «жирная русская земля» [2, с.53] для переселенцев из Германии Люки и Христиана Августа тоже чужая, она не хочет становиться «родной» [2, с.45] даже для безжизненного тельца Пауля, сына Люки.

Концепт «вода» становится одним из ключевых, о чем свидетельствует вынос ассоциированного с ним существительного в название повести – «Плавильная лодочка». С рекой отождествляет себя Марийка в поезде по дороге в карагандинскую степь, «сердце Лидии как река» [2, с.34], отмечает повествователь. Часто вода и молоко смешиваются, символизируя собой прошлую сыту жизнь: «Лидия задирает голову к небу, падает в молочную реку, поднимается, жадно пьет» [2, с.35]. Молочные реки в сознании героев ассоциируются с прошлым, с обетованной землей: «Божья мамочка держит перед ним в старческих руках молочные реки с кисельными берегами» [2, с.38]. Образ воды появляется в художественном мире повести и тогда, когда Лидия обретает любовь, голос повествователя звучит торжествующе: «Студеная вода в горсти! Медонос!» [2, с.90]. «Из горного ключа рождается озеро Шайтанколь» [2, с.90].

В авторском сознании река – это душа: «Когда ощущаешь свои внутренние реки, жизнь становится постоянным спутником» [2, с.118]. Река в душе и река в казахстанской степи для него неразделимы: «Опусти голову в Волгу, в свою внутреннюю Волгу, странник, над тобой взойдет звезда. Река Нура – струйка пота на коже Казахского мелкосопочника, ее вода в низовьях солоноватая, Ишим и Тенгиз ждут Нуру. Немец, русский, волжанин, в реке, в сильной реке твое сердце, мускульный красный мешочек, в Волге,

не в Нуре, ни одна река не похожа на другую, оставь здесь, брось сюда свое сердце, пусть барахтается в воде без тебя» [2, с.118].

Любовь тоже ассоциирована с водой: Кирилл «остается мужественным и независимым, проявляя ласку и внимание. Его границы – реки, его суда спускают к ней сходни» [2, с.142].

Проза Е. Зейферт метафорична, символична: молитвенная песня не звучит – «мужской голос возводит колокол», песня «висит в воздухе» [2, с.40]. Фридрих ощущает себя «вертикальным самолетом» [2, с.46], когда его арестовывают, «в прозрачную кабину его самолета врезаются шаровые молнии» [2, с.47]. Самолет – не единственная метафора-ассоциация с Фридрихом: самолет «похож и не похож» [2, с.46] на падающий лист. Метафорично описан момент прекращения творчества, которое, по мнению повествователя, должен быть оплачен «увечьем» [2, с.47].

Анализ «точек зрения» выявляет момент, когда повествователь обращает внимание читателя на совпадение оптической позиции автора и героя: «Оптика людей настолько искажена, что они видят вместо цветка каменный звериный оскал. Сталин показал это в лилипутской мистерии великанов. Фридрих видел небо и знает точки на земле, откуда можно его увидеть.

А дымы из труб, когда ветер, – для летчика горизонтальные прямые линии» [2, с.48]. В описанном пространстве две плоскости – земля и небо. Фридрих, несмотря на то, что находится на земле, ощущает себя в небесном пространстве. Это и сближает его с автором: он в состоянии видеть происходящее «сверху». В небе обитает ангел: «уходит в проем неба», «корни свисают с его локтей» [2, с.59].

Главное ощущение, присущее персонажам повести – это память. Переселение должно было стереть эту память, поскольку этот процесс концептуален для советской картины мира в целом. Это ощущается по-разному: «память скукожилась» (в сознании Лидии) [2, 49], как насилие: «Сквозь Анну летят куски мяса, мука, сахар, льется подсолнечное масло, девушка зарывается в свои круглые, как яблоки, колени, уклоняясь от побоев прошлого» [2,101].

Сакральные образы в повести обладают незыблемостью: «И только лютеранская церковь стоит невидима, как и прежде» [2, 51]. Ангел же фигурирует в гротескном образе, в глотку которого

входят «тысячи гонимых» [2, 59]. Роза пытается «сразиться с ангелом», но неудачно [2, 60]. «Ангел шагает широким шагом по Караганде – одна нога в Михайловке, а другая уже в Тихоновке» [2, 93]. Ангел гротескно увеличен в размерах, он присутствует во всех событиях жизни немцев. «Дом уже садится на корточки, кричит криком» [2, 53]. Марк Феликс видит, что «сухая карагандинская степь лоснится жирным боком, готовится хоронить храмы, которых нет», но это невозможно: молодой немец видит, что «церквушки этой нет, а свет от нее сияет» [2, 83]. Советская жизнь стремится заменить традиционную сакральность собственной, но этому противится старшее поколение немцев, бабушка Ани «мешает инициации»: «О Господи, раньше были частицы гроба Господня и пояса Богородицы... а теперь знамени! Безумцы!» [2, 104]. Церковь в финальных частях повести – готические соборы Германии – мощный оплот веры – смотрит на Йоханну «снизу вверх» [2, 133].

Христианство транслируется в текст через образ батюшки Севастиана, которого не каждый может разглядеть – принять святость веры.

Для немцев-переселенцев переселение в Караганду сопряжено с кодом насилия. Описание Жизни Марка Феликса предстает как ломка человеческого существа – «плавильной лодочки» [2, 74]. Преодоление естественного движения языка при произнесении родных слов. Марк не принимает эти изменения, сопротивляясь всем существом. Выжив в этом горниле, Марк Феликс как бы обретает новое существо, новый язык: «Язык таял во рту, как яблоко, становясь едва уловимой аурой ангела роста и боли, живущего внутри семечка и прорывающего сильными руками железную кожу плода» [2, 75]. Родная немецкая речь – свет для героя. Но разум все равно не принимает чужую землю, речь, работу, которую необходимо выполнять в Рождество. Национальная картина мира, насильно разрушенная сталинским режимом, это крах национального, но не крах духовного, ведь «и в нищете можно окружить себя душевно избыточным» [2, 79]. Принятие «чужого» Марком Феликсом осуществляется через веру – Севастиан находит нужные слова, после которых обезумевший юноша «сыплет карагандинскую землю в левое ухо» [2, 81]. «Под землей рождается новая корневая система» – метафора роста и рождения, корней сопро-

вождает описание жизни немцев на чужбине на протяжении всей повести. Но этот процесс очень труден для переселенцев: «Немцы шероховаты, чтобы вплотную притереться к казахам и русским, остается нелепый зазор» [2, 90].

Любовь вошла в жизнь Фридриха и Лидии, и земля, на которой немцам пришлось жить, перестала быть чужой. С появлением в жизни молодых немцев любви жизнь возрождается: «Караганда рождает сказочное угольное дитя» [2, 96]. «Зигфрид не корни, а ствол дерева» [2,96] – мифопоэтический образ дерева символизирует рост и продолжение жизни.

Одни из значимых метафор повести – рот и язык. Именно в нем растворяются события, ощущения, через рот входит в человека свое и чужое, радость и горести, жизнь и смерть. Во рту Лидии, которая пережила множество бед, душа которой высохла от нелюбви, «пусто» [2, 89]. Севастиан пытается увидеть во рту Федора «два языка» [2, 92], «Этот несъедобный ртутный шарик в мятном горле» [2, 93], «Между ними горло» [2, 92]. «Гларус свернулся языком в гнезде на левом берегу Волги» [2, 94], «Марк Феликс стекает с ее расслабленного языка» [2,105]. Немцы, оказавшиеся в чужой земле оцениваются автором как «потерявшие речь» [2,82]. Сюрреалистичная картина мира повести живописно рисует глотки людей и животных, в которые, как кажется при чтении повести, помещается весь мир: «в их глотки (собак – А.Г.) катится мяч луны» [2,96], «солнце бросается в ее рот, и он остается без солнца» [2,101], «Но серые глаза Марка Феликса тогда выросли на сером небе Караганды, его ключица впустила в себя язык Лидии» [2, 89], «на плечах его огромный, вялый, красный вырванный язык» [2,107], «Сама Волга депортирована за Урал, распухшим сосудом она течет в воспаленное чужое горло» [2,117].

В авторском сознании глотка – это главная часть человека, средоточие естества. Когда Еркнат и Фридрих знакомятся с немецким и казахским языками, казах удивляется: «похожи наши глотки» [2,147].

Главное событие исторической памяти, транслируемой Е. Зейферт – это то, как казахская земля приняла переселенцев: «Еркнат жизнь Фридриху спас, приютил, подкормил, работу нашел, гибель была бы немцу без казаха» [2,148].

Исследование образа Казахстана в мировой литературе сфокусировало настоящее исследование на прозе Е. Зейферт. Рассмотрение повести «Плавильная лодочка» в контексте «казахстанского следа» позволило обнаружить следующие особенности авторской поэтики:

В повести наблюдается мультикультурные коды: немецкий, казахский, русский, имеющие автобиографическую основу. Е. Зейферт является представительницей группы культурных деятелей, родившихся и живших в Казахстане и покинувших пределы страны. Авторское сознание художественно преломляет историческое событие – насильственное переселение поволжских немцев в Казахстан – через реальное, мифопоэтическое, сюрреалистическое пространство, сквозь призму прошлого и настоящего, накладываемых друг на друга, что отображается в датировках рамочного текста.

Пространственные ориентиры хронотопа включают три вектора: немецкий, русские, казахстанские локации. Направление движения персонажей в художественном мире строится из Макеевки в Гларус, затем в Караганду, включающую в себя несколько точек разворачивания действия. Затем движение разнонаправлено: частично сохраняется на территории Казахстана, выходит на территорию Германии и останавливается в Москве. Такая траектория позволяет расширить художественное пространство в составе хронотопа, обозначить исторические локации и современные места концентрации немецкой, казахской и русской культуры.

Отмечаем динамику оценочного компонента в сознании персонажей: Караганда осознается переселенцами, как чуждое пространство, неродная земля, однако в финале повести Казахстан обретает высокий статус дома. Не только выросшее на казахстанской земле поколение, но и взрослые переселенцы, заселяют казахстанское пространство, делая его «своим».

Проза Е. Зейферт поликультурна: здесь реализуются образы и мотивы трех народов. Казахстанский культурный код транслируется через ономастический, номинативный, гастрономический, анималистический и другие типы кодов. Важным моментом становится здесь формирование новой идентичности героев, в которой немецкие и казахские культурные коды сливаются в единую ментальную картину мира.

Образ Казахстана в повести «Плавильная лодочка» двойствен: с одной стороны, он пространственно связан с моментом насилия, лишения свободы выбора, с другой – гуманистической парадигмой доброжелательности и открытости автохтонов казахской земли, которые обеспечили выживание немецкого и других народов, советской властью принудительно расселенного в степях Казахстана. Автор рисует положительный образ казахского народа, подчеркивает духовную широту, гуманность и толерантность казахов, принявших на своей родине представителей иных культурных систем.

Художественное творчество Е. Зейферт представляет собой философское освоение окружающего мира и создание на его основе художественной модели, сочетающей в себе образы нескольких стран: Германии, Казахстана и России. Повесть «Плавильная лодочка» композиционно представлена в двух частях. В первой части основным локусом разворачивания сюжета становятся Германия и Россия, во второй – Казахстан. Хронотоп художественного мира четко распадается на пространственную и временную составляющие. Время в сознании автора олицетворяется, оно обладает качествами живого организма. Земля в художественном мире повести может быть враждебной или дружелюбной, в идеале – родной. Эмигрантская судьба немцев в повести ассоциируется с несколькими «жизнями»: каждая из «жизней» накладывает отпечаток на картину мира немцев. Пространство представлено в двойственной перспективе: Казахстан одновременно является местом травли и местом духовного спасения. «Разорванность» хронотопа в финале гармонизируется в целостность.

Главной идеей автора повести становится изображение движения немцев от «чужого» к «своему», каким становится казахстанская составляющая картины мира героев. Наложение культур, знаки разных ментальностей в финале романа гармонизируются и объединяются в небинарный конгломерат.

Аккумуляция немецких и казахских культурных кодов в повести реализуется через мифопоэтическую интерпретацию, через орнаментальность прозаического повествования, лиричность авторского начала, мотивы сакральности, оригинальные метафоры.

Поликультурность творчества Е. Зейферт проявляется на нескольких уровнях:

- образном (персонажи несут в себе следы разных национальных культур);
- сюжетном (перемещение героев между разными пространствами, смена жизненных укладов);
- языковом (немецкие, русские, казахские лексемы; русско-немецкий текст).

Философское осмысление судьбы российско-казахстанских немцев проходит освещает несколько этапов: перемещение из России в Казахстан как насильственный процесс, тягостный процесс адаптации к казахстанским реалиям, поиск своего места в казахстанском пространстве, преодоление отчужденности, трансформация восприятия Казахстана: переход страны от места ссылки к пространству новой родины.

Казахстанский культурный код транслируется в повести через ономастику, топонимику, гастрономический код, сакральные мотивы. Отмеченные особенности воплощения образа Казахстана в русскоязычной прозе Е. Зейферт обусловлены автобиографическими и социокультурными особенностями авторского мышления: связанная с Казахстаном духовно, исторически, культурно и пространственно, сознательная сущность автора реализует обусловленные этой связью трансформации в инокультуре. Эти изменения принимают форму синтетичного художественного мира, воплощающего разные, но парадоксально соединившиеся в неразрывное целое единство национальных и – шире – культурных составляющих ментальности, которую можно назвать «казахстанским феноменом», где разные этносы не просто сосуществуют, но органично вплетаются в единое культурное полотно.

Литература

1. Папилова Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина. <file:///C:/Users/User/Downloads/imagologiya-kak-gumantarnaya-distsiplina.pdf>
2. Зейферт Е. Плави́льная лодочка. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 160 с.

3. ПРОГРАММА ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «ОБРАЗ КАЗАХСТАНА В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ» ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 10-11 КЛАССОВ

Всего – 34 ч., по 1 часу в неделю

Атембаева Гульнара Айдашевна

докторант кафедры русского языка и литературы КазНПУ имени
Абая, учитель русского языка и литературы, педагог-мастер
КГУ «Общеобразовательная школа № 19»

Хавайдарова Мехирниса Марсовна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель
КазНПУ имени Абая

Рецензенты: Куатова Г.А., доктор PhD, старший преподаватель
кафедры русского языка и литературы КазНПУ им. Абая.
Нусупбекова А.С., доктор PhD, учитель русского языка и литера-
туры, педагог-мастер КГУ «Школа-гимназия №12».

Пояснительная записка

Определяющей целью образования в современной школе является развитие личности, готовой к взаимодействию с окружающим миром, к обучению, саморазвитию и самосовершенствованию на протяжении всей жизни. В условиях современного образовательного процесса умение эффективно читать и анализировать информацию становится фундаментально важным ключевым навыком, определяющим конкурентноспособность и потенциал личности. Обществу необходим компетентный выпускник, умеющий работать с информацией, представленной в цифровом и печатном формате.

Направленность. Курс ориентирован на формирование у учащихся целостного представления о восприятии Казахстана в мировой литературе. Он направлен на развитие межкультурной компетентности, аналитического мышления, умения интерпретировать художественные тексты, выявлять и систематизировать культурные коды и символы, связанные с образом Казахстана в литературе. Учащиеся осваивают навыки межтекстового анализа

и литературоведческого подхода к интерпретации образа страны в произведениях зарубежных авторов.

Новизна, актуальность, педагогическая целесообразность. Актуальность программы обусловлена необходимостью изучения составляющих образа Казахстана в литературе. Литература, как универсальный носитель культурной информации, становится источником анализа ментальных представлений о стране, её историко-культурных кодах и стереотипах. В условиях стремительного развития глобальных коммуникаций особую актуальность приобретает задача выявления, анализа и систематизации культурем, связанных с образом Казахстана. Это открывает перспективы для формирования культурного имиджа страны и укрепления её позиции в мировом культурном контексте.

Программа элективного курса разработана в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта, на основе типовой учебной программы по предмету «Русский язык и литература» для 10-11 классов уровня общего среднего образования по обновленному содержанию, на основе положений проекта «Читающая школа», на основе инструктивно-методического письма «Об особенностях учебно-воспитательного процесса в организациях среднего образования Республики Казахстан в 2025-2026 году». Освоение данной программы позволит учащимся укрепить национальную идентичность в условиях мультикультурного диалога, повысит уровень читательской культуры обучающихся.

Целью данной программы элективного курса является развитие у учащихся 10-11 классов навыков и умений проводить сопоставительный анализ литературных произведений и культурных концептов, формировать навыки интерпретации, аргументации и самостоятельного литературоведческого анализа, воспитывать уважение к культуре Казахстана через призму мирового литературного контекста.

Задачи программы элективного курса «Образ Казахстана в мировой литературе»:

- познакомить учащихся с художественными произведениями, в которых представлен образ Казахстана;
- научить анализировать тексты с точки зрения репрезентации национального образа;

- раскрыть особенности имплицитного и эксплицитного образа страны в литературе разных эпох и культур;
- развить навыки сопоставительного анализа литературных произведений и культурных концептов;
- формировать навыки интерпретации, аргументации и самостоятельного литературоведческого анализа.
- стимулировать интерес к исследовательской деятельности в области гуманитарного знания.

Особенности. В курс включены художественные, мемуарные, публицистические тексты, путевые заметки и поэтические произведения зарубежных русскоязычных авторов, где Казахстан представлен как географическое, культурное и историческое пространство. В рамках курса учащиеся осваивают приёмы литературного анализа, интерпретации, сравнительного анализа, создают собственные мини-исследования и проекты.

Ожидаемые результаты и способы их проверки. Учащиеся после окончания курса будут знать писателей, воссоздающих образ Казахстана за его пределами, понимать, что такое культуремы, национальные образы, ментальные коды, различать имплицитные и эксплицитные способы репрезентации образа страны, формулировать уважительное отношение к культуре своей страны, осознавать роль Казахстана в мировом культурном диалоге.

Элективный курс является дополнением к основному предмету «Русский язык и литература». Рабочая программа факультативного курса предназначена для учащихся 10-11 классов и рассчитана на 34 часа в каждом классе.

Констатирующая (содержательная) часть (10 класс)

Курс рассчитан на 34 часов (1 час в неделю). Предлагаемое планирование является примерным: учитель может корректировать содержание уроков и распределение часов на изучение материала в соответствии с уровнем подготовки обучающихся и сферой их интересов.

Модуль I. Введение в курс. Теоретико-методологическая база (4 часа)

Тема 1. Введение в курс. Образ страны как литературный концепт. *Значение термина «концепт» в литературоведении. Понятие «художественный образ» и «художественный концепт».* – 1 час

Тема 2. Ментальность, культуремы, символы. Казахстан в культурном сознании. *Ментальность, культурные коды, архетипы. Диалог культур. Культуремы репрезентующие образ Казахстана.* – 1 час

Тема 3. Эксплицитные и имплицитные образы страны в тексте. *Уровни репрезентации образа. Понятие эксплицитные и имплицитные образы.* – 1 час

Тема 4. Методы исследования литературного образа. *Метод интертекстуального, культурологического и семиотического анализа.* – 1 час

Модуль II. Казахстан в литературе русскоязычной эмиграции (6 часов)

Тема 1. Казахстан в судьбе русских писателей-эмигрантов. *Биографии и фрагменты текстов писателей-эмигрантов.* – 2 часа

Тема 2. Интерпретация образа «Свой-чужой». *Пограничная идентичность. Явление транскulturности в литературе.* – 2 часа

Тема 3. Сравнительный анализ разных авторов. *Образ Казахстана в разных жанрах.* – 2 часа

Модуль III. Казахстан в западноевропейской литературе (6 часов)

Тема 1. Российская литература: образ Казахстана писателей, эмигрировавших в Россию. *Исторический контекст, анализ.* – 2 часа

Тема 2. Немецкая литература: образы советского Казахстана. *Проза и стихи авторов немецкой диаспоры.* – 2 часа

Тема 3. Обобщающее занятие: Модель восприятия Казахстана. *Идеи и стереотипы.* – 2 часа

Модуль IV. Казахстан в восточной литературной традиции (4 часа)

Тема 1. Восточные литературные традиции. *Кочевник как образ. Казахстан как перекресток. Путь Шёлкового пути.* – 2 часа

Тема 2. Сравнительный анализ восточных образов. *Культурные коды. Восток и Запад.* – 2 часа

Модуль V. Казахстан в современной художественной литературе (6 часов)

Тема 1. Образ Казахстана в современной литературе. *Восприятие Казахстана на международной арене.* – 2 часа

Тема 2. Зарубежные авторы о Казахстане. *Темы диалога Восток–Запад.* – 2 часа

Тема 3. Обобщение модуля: «Как нас видят». *Современное восприятие образа Казахстана.* – 2 часа

Модуль VI. Исследовательская и проектная деятельность (8 часов)

Тема 1. Методика анализа культурем в тексте. *Отбор и описание примеров.* – 2 часа

Тема 2. Индивидуальные проекты (подготовка и консультации). *Тема по выбору: эссе, презентация. Заключительное эссе или творческое задание. Эссе «Какой образ Казахстана я открыл для себя».* – 2 часа

Тема 3. Защита проектов. *Презентация результатов.* – 3 часа

Тема 4. Подведение итогов. *Рефлексия.* – 1 час

Нормативная часть

№ п/п	Раздел Подраздел Тема	Цели обучения	Количество часов			Образова- тельный продукт
			Всего	Лекции/ Теория 1	Практика/ Практика 2	
Модуль I. Введение в курс. Теоретико-методологическая база Всего 4 часа: теории 3, практики 1						
1.1	Введение в курс. Образ страны как литературный концепт	Познакомить учащихся с основными понятиями	1	1		Глоссарий Практическое упражнение
1.2	Ментальность, культуремы, символы. Казахстан в культурном сознании (Ю.О. Домбровский «Хранитель древностей», «Факкультет ненужных вещей»)	Изучить культурные коды, архетипы, культуремы репрезентирующие образ Казахстана	1	1		Анализ цитат, формулировка определения, выделение культуремы
1.3	Эксплицитные и имплицитные образы страны в тексте	Познакомить учащихся с понятием эксплицитные и имплицитные образы	1	1		Составление понятийного кластера «литературный образ»
1.4	Методы исследования литературного образа	Познакомить учащихся методами анализа литературного образа	1		1	Самооценка по чек-листу, устный ответ, мини-презентация понятий
Модуль II. Казахстан в литературе русскоязычной эмиграции Всего 6 часов: теории 3, практики 3						

2.1	Казахстан в судьбе русских писателей-эмигрантов (Юрий Герд "Эллины и иудеи")	Изучить различные биографии и фрагменты текстов писателей-эмигрантов.	2	1	1	Создание сравнительной таблицы
2.2	Интерпретация образа «Свой-чужой».	Изучить явление транскulturности в литературе. Изучить, как Казахстан представлен в поэзии и прозе писателей-эмигрантов	2	1	1	Создание презентации «Образ Казахстан в мировой литературе»
2.3	Сравнительный анализ разных авторов.	Понять и освоить сравнительный и сопоставительный анализ текстов	2		2	Практическое упражнение. Анализ текстов

**Модуль III. Казахстан в западноевропейской литературе
Всего 6 часов: теории 4, практики 2**

3.1	Российская литература: образ Казахстана писателей, эмигрировавших в Россию (Павел Васильев, Руфь Тамарина, Вячеслав Киктенко, Елена Зейферт)	Изучить восприятие Казахстана в произведениях западных писателей, выявить отличия образа страны в разных культурных традициях	2	1	1	Анализ текстов Доклад
3.2	Немецкая литература: образы советского Казахстана (Нора Пфеффер, Александр Шмидт, Элеонора Гуммель)	Изучить прозу и стихи авторов немецкой диаспоры	2	1	1	Аналитический конспект Составление/чтение кластеров

3.3	Обобщающее занятие: Модель восприятия Казахстана	Овладеть навыками составления образных рядов, составляющие Казахстан	2		2	Создание инфографики, металлической карты на основе прочитанного текста
Модуль IV. Казахстан в восточной литературной традиции Всего 4 часов: теории 2, практики 2						
4.1	Восточные литературные традиции	Показать восточные традиции в литературе	2	1	1	Анализ фрагментов стихов
4.2	Сравнительный анализ восточных образов	Научиться различным способам переработки информации	2	1	1	Эссе «Кочевник как культурный код», сравнительный анализ восточного и западного образа страны
Модуль V. Казахстан в современной художественной литературе Всего 6 часов: теории 4, практики 2						
5.1	Образ Казахстана в современной литературе (Катя Каргаполова «Ай-жик и Женька или Приключения в яблочном городе)	Познакомить с современными репрезентациями Казахстана в прозе и поэзии	2	1	1	Анализ произведений представляющие образ Казахстана на международной арене
5.2	Зарубежные авторы о Казахстане	Расширить представление о литературной картине мира	2	1	1	Создание доклада «Диалог культур: Восток-Запад
5.3	Обобщение модуля: «Как нас видят»	Анализировать интерпретацию фрагментов	2		2	Создание медиапродукта (презентация, видеоролик), креативная визуализация образа страны

Модуль VI. Исследовательская и проектная деятельность (8 часов)						
Всего 8 часов: теории 2, практики 6						
6.1	Методика анализа культуры в тексте	Углубить понимание темы через самостоятельную работу	2		2	Анализ культуры, работа с гипотезами
6.2	Индивидуальные проекты (подготовка и консультации).	Развить исследовательские умения учащихся	2		2	Написание мини-исследования, подготовка проекта (эссе, презентация, инфографика)
6.3	Защита проектов.	Развивать основы проектирования	2		2	Защита работы
6.4	Итоговое занятие	Оценить свои достижения и прогресс в области анализа текста. Сформулировать стратегии и планы дальнейшего анализа текстов.	2	1	1	Составление списка литературы Трекер книг
			34	12	22	

Констатирующая (содержательная) часть (11 класс)

Курс рассчитан на 34 часа (1 час в неделю). Предлагаемое планирование является примерным: учитель может корректировать содержание уроков и распределение часов на изучение материала в соответствии с уровнем подготовки обучающихся и сферой их интересов.

Модуль I. Теоретический обзор (6 часов)

Тема 1. Образ Казахстана в современной литературе. – 1 час

Тема 2. Миграционная литература. – 2 часа

Тема 3. Сравнение моделей восприятия Казахстана. – 3 часа

Модуль II. Казахстан в мировой литературе (18 часов)

Тема 1. Образ степи в художественной литературе. *Пространство как образ свободы.* – 6 часов

Тема 2. Восточные мотивы в произведениях писателей-эмигрантов. *Историко-культурный контекст.* – 5 часов

Тема 3. Тема кочевника в мировой литературе. *Универсальный образ степняка.* – 3 часа

Тема 4. Сравнительный анализ моделей восприятия Казахстана. *Анализ, подбор текстов.* – 4 часа

Модуль III. Казахстан в литературе XXI века – 6 часов

Тема 1. Казахстан в контексте глобальной культуры. *Тема глобализации, образ «другого»* – 3 часа

Тема 2. Казахстан в современном визуальном и цифровом тексте. *Анализ мультимедийных источников.* – 3 часа

Тема 3. Казахстан как точка пересечения культур. *Взаимопроникновение различных образов, мотивов, тем.* – 3 часа

Тема 4. Казахстан в текстах мигрантов. *Эмигрантская проза и поэзия.* – 3 часа

Модуль IV. Трансмедиаальная репрезентация образа Казахстана – 6 часов

Тема 1. Казахстан в зарубежных фильмах и сериалах. *Различие восприятий. Исторический и географический контекст.* – 3 часа

Тема 2. Казахстан в мировой музыке и театре. *Театральные постановки, спектакли, международная музыкальная индустрия.* – 2 часа

Тема 3. Казахстан в цифровом искусстве. – 2 часа

Модуль V. Исследовательская и проектная деятельность – 6 часов

Тема 1. Методика интерпретации образа страны в разных медиа. *Сравнение медиатекстов.* – 3 часа

Тема 2. Выбор темы, структура исследовательской работы. *Консультации, планирование* – 3 часа

Тема 3. Подготовка и написание исследовательского эссе. *Индивидуальные консультации, Работа с источниками* – 3 часа

Тема 4. Защита проектов, презентаций. *Доклад, обратная связь* – 3 часа

Тема 5. Итоговая рефлексия: Казахстан как литературный образ. *Дискуссия, эссе* – 3 часа

Нормативная часть

№ п/п	Раздел Подраздел Тема	Цели обучения	Количество часов			Образова- тельный продукт
			Всего	Лекции/ Теория/ Практика 1	Практика/ Практика 2	
Модуль I. Теоретический обзор (6 часов) Всего 6 часов: теории 4, практики 2						
1.1	Образ Казахста- на в современ- ной литературе	Ознакомить учащихся с современной литературой	1	1		Обсуждение, понятийный разбор.
1.2	Миграционная литература	Ознакомить учащихся с произведения- ми писателей- эмигрантов.	2		2	Чтение про- изведений, мини-дис- куссия.
1.3	Сравнение моде- лей восприятия Казахстана.	Изучить срав- нительную модель воспри- ятия Казахстана	3		3	Сравнитель- ная таблица, ментальная карта.
Модуль II. Казахстан в мировой литературе (6 часов) Всего 6 часов: теории 2, практики 4						
2.1	Образ степи в художественной литературе (Оль- га Олгерт, Алек- сандр Шмидт, Владимир Шем- шученко)	Освоить стра- тегии анализа произведений	1	1		Карточки- сорбоннки. Аналитиче- ский кон- спект.
2.2	Восточные мо- тивы в произве- дениях писате- лей-эмигрантов (Восточный мир в произведениях М. Симашко)	Изучить тему эмиграции, па- мяти, идентич- ности	1	1		Составле- ние списка писателей- эмигрантов.

2.3	Тема кочевника в мировой литературе (Повесть М. Симашко «Емшан»)	Изучить произведения	1		1	Составление кейс-анализа.
2.4	Сравнительный анализ моделей восприятия Казахстана	Овладеть стратегиями смыслового чтения при работе с художественным текстом	3		3	Комплексный анализ текста. Дневник читателя.
Модуль III. Казахстан в литературе XXI века – 6 часов						
Всего 6 часов: теории 1, практики 5						
3.1	Казахстан в контексте глобальной культуры.	Изучить тему глобализации, образ «другого»	3	1	2	Дискуссия, карты восприятия.
3.2	Казахстан в современном визуальном и цифровом тексте	Освоить работу с мультимедийными источниками	1		1	Анализ мультимедийных источников.
3.3	Казахстан как точка пересечения культур	Изучить конвергенцию образов в текстах	1		1	Построение ментальной карты.
3.4	Казахстан в текстах мигрантов	Понимать и анализировать эмигрантскую прозу и поэзию	1		1	Презентация фрагментов.
Модуль IV. Трансмедиаальная репрезентация образа Казахстана – 6 часов						
Всего 6 часа: теории 2, практики 2						
4.1	Казахстан в зарубежных фильмах и сериалах.	Изучить различные восприятия. Кино и текст: сравнительный анализ.	2	1	1	Медиаграмотность Анализ текста и сцен.
4.2	Казахстан в мировой музыке и театре.	Оценивать утверждения и аргументировать свою точку зрения	2	1	1	Аудиоанализ, инсценировка.

4.3	Казахстан в цифровом искусстве	Изучить новые формы визуальной литературы	2	1	1	Проекты, обсуждение.
Модуль V. Исследовательская и проектная деятельность – 10 часов Всего 10 часов: теории 2, практики 7						
5.1	Методика интерпретации образа страны в разных медиах.	Научить выявлять и формулировать авторскую позицию, основную проблематику текста	1	1		Сравнение медиатекстов. Разбор текстов.
5.2	Выбор темы, структура исследовательской работы	Научить оценивать утверждения и аргументировать свою точку зрения	2	1	1	Личные карты проекта.
5.3	Индивидуальные проекты (подготовка и консультации).	Развить исследовательские умения учащихся	2		2	Написание мини-исследования, подготовка проекта (эссе, презентация, инфографика).
5.4	Защита проектов, презентаций	Выявлять и формулировать авторскую позицию, основную проблематику текста	4		4	Доклад, обратная связь. Оценивание, самоанализ.
5.5	Итоговая рефлексия: Казахстан как литературный образ	Оценить свои достижения и прогресс в области анализа литературных образов	1		1	Дискуссия, эссе.
			34	9	25	

Информационно-методическая часть

В современном гуманитарном знании текст понимается не только как вербальная форма, но и как многослойная система смыслов, образов и нарративов, репрезентирующих культуру. Как отмечают исследователи, раскрытие целостной картины мира и своеобразия исторического пути народа становится ключом к пониманию культурной идентичности писателя. В этом контексте особое значение приобретает понятие «казахстанский текст» – метафорическая и междисциплинарная категория, объединяющая различные пласты: литературные, историко-культурные, этнокодовые, пространственные и семантические. Эти элементы формируют образ Казахстана в устной и письменной традиции, в художественной и научной литературе, в искусстве и массовом сознании. Изучение «казахстанского текста» выходит за рамки сугубо филологического подхода и становится частью широкой социокультурной стратегии, направленной на осмысление идентичности, интерпретацию прошлого и утверждение культурных ценностей.

«Казахстанский текст» – это не просто собрание литературных произведений о стране. Это многослойное смысловое пространство, где отражаются культурные архетипы, коллективная память, мифология, идеологемы и семиотические коды. Он охватывает различные жанры и формы: от героического эпоса до современной прозы, от этнографических очерков до цифровой поэзии, от киноискусства до визуального искусства. Этот текст формирует особую культурную матрицу, в которой воспроизводятся образы самого себя, другого, мира и времени.

Анализируя «казахстанский текст», мы не просто обращаемся к литературному наследию – мы воссоздаём процесс становления национальной идентичности. В условиях полиэтничности, многоконфессиональности и полилингвизма современного Казахстана обращение к национальному нарративу становится способом межкультурного диалога и укрепления общности через включение в единое символическое пространство.

Современное гуманитарное знание всё активнее опирается на мультидисциплинарные и постклассические подходы, способные

адекватно отразить сложную природу культурных феноменов в эпоху цифровизации. Изучение трансмедийных и художественных репрезентаций Казахстана в мировой культуре требует гибкого и комплексного инструментария.

Методологическая основа данного подхода базируется на пересечении культурологических, медийных и литературоведческих методов анализа. Ключевыми стали:

- **контекстуальный подход**, позволивший связать литературные образы с историко-культурными условиями и глобальными трендами;
- **семиотический анализ**, применённый к вербальным и визуальным знакам, формирующим образ страны;
- **нарративный анализ**, ориентированный на интерпретацию сюжетов, где Казахстан предстает как пространство перехода, перекрестка культур и времён;
- **визуально-дискурсивный анализ**, объединяющий методы визуальной критики и анализа дискурса.

На эмпирическом уровне рассмотрены кейсы трансмедийных репрезентаций Казахстана в мировой литературе, в социальных сетях (Instagram, YouTube), на культурных выставках, фестивалях, в постерах и визуальных нарративах. Применялась методика **case-study** для сопоставления авторских стратегий и рецептивных ожиданий аудитории.

Таким образом, предложенная методологическая модель позволяет рассматривать образ Казахстана как культурный конструкт, многозначный и изменчивый, подверженный интерпретациям, трансформациям и влиянию глобальных дискурсов. Такой подход обеспечивает как широту охвата, так и глубину анализа трансмедийной культурной репрезентации.

Элективный курс «Образ Казахстана в мировой литературе» призван расширить знания учащихся в изучение репрезентации образа Казахстана в современной литературе для формирования культурной, читательской и интерпретативной компетенции учащихся, а также развития способности к литературоведческому и сравнительно-культурному анализу. Данный курс реализует одно из стратегических направлений проекта «Читающая школа» - повышение читательской компетентности, понимаемой как сово-

купность знаний и навыков, позволяющих учащимся отбирать, понимать, организовывать информацию и успешно её использования. После окончания курса учащиеся смогут продемонстрировать умения анализировать информацию, оценивать её достоверность и обоснованность, а также формировать собственное мнение на основе прочитанного. Учащийся должен продемонстрировать навыки определения способов художественного отражения образа Казахстана в произведениях разных авторов; интерпретировать тексты с позиций культурной и национальной идентичности; анализировать литературный текст (композиция, мотивы, образы, символика); формулировать собственное и аргументированное мнение; применять навыки чтения в учебной и профессиональной деятельности.

По завершению курса учащиеся освоят разные стратегии работы с разными текстами, узнают авторов и тексты, в которых представлен образ Казахстана, будут понимать особенности художественной репрезентации культурного пространства Казахстана. Учащиеся смогут применять методы анализа к художественным текстам, сравнивать разные способы изображения Казахстана в современной литературе. После завершения курса учащиеся должны

- **владеть фундаментальными знаниями:** определять ключевые термины: *ментальность, образ, культураема, символ, репрезентация*, называть авторов и произведения, в которых отражён образ Казахстана, объяснять, как культура, традиции и история Казахстана представлены в тексте, формулировать главную мысль произведения с акцентом на национальный образ, использовать термины и категории при анализе текста, применять знания о культурных кодах при написании эссе и обсуждении, выявлять символику, культурные аллюзии и ментальные коды в художественных текстах, сравнивать способы изображения Казахстана у разных авторов, оценивать глубину и точность представленного образа Казахстана, обосновывать собственную точку зрения в устной и письменной форме, создавать креативные продукты: эссе, подкасты, презентации, коллажи, визуальные проекты, разрабатывать мини-исследования или индивидуальные проекты по теме.

- **обладать социально значимыми способностями:** демонстрировать уважение к разным точкам зрения и культурам, способность к диалогу и конструктивной критике, проявлять интерес к чтению и развигивать любознательность, стремление к получению новых знаний, уметь работать в команде и индивидуально, принимать решения и ответственность за свою работу

Основными принципами оценивания учащихся являются: системность, последовательность, объективность, прозрачность, актуальность и достоверность. На занятиях данного курса проводится формативное оценивание. В качестве критериев могут выступать: оценка использования стратегий чтений (оценка способности учеников применять при работе с текстом различные стратегии чтения: сканирование, обобщение, выделение ключевых идей, деталей текста, определение основной мысли, авторской позиции), оценка понимания текста (оценка способности учеников понимать основное содержание), оценка аналитических способностей учеников (анализировать тексты на уровне аргументации, распознавать и устанавливать логические и смысловые отношения между отдельными частями текста). В ходе курса учитель предоставляет ученикам развернутую обратную связь о выполненных заданиях с указанием сильных и слабых сторон проделанной работы, отмечает и констатирует зоны роста, а также учитель дает рекомендации по улучшению навыков анализа текстов.

Итоговой работой для обучающегося станет работа на выбор.

1. Эссе.

- 1) Образ Казахстана в романе Мориса Симашко «Емшан».
- 2) «Казахская степь в поэтическом воображении» на примере поэзии Александра Шмидт.
- 3) Мотив дороги и образ страны в поэзии Руфь Тамариной.
- 4) Казахстан как пространство в творчестве Павла Васильева.

2. Исследовательские проекты.

- 1) Визуальные образы Казахстана в литературе и кино: сопоставительный анализ.
- 2) Символы и культуремы Казахстана в русской и мировой литературе.

- 3) Интерпретация казахской культуры в творчестве зарубежных авторов XX века.
 - 4) Казахстан как образ «другого» в немецкой литературе.
3. Творческие проекты.
- 1) Иллюстрированная карта литературного Казахстана (по прочитанным произведениям).
 - 2) Мультимедийная выставка: Казахстан в поэтическом воображении мира.
 - 3) Видеопортрет: Казахстан глазами писателя (Е. Зейферт).
 - 4) «Культурный код»: комикс или анимация на основе символов Казахстана в литературе

Отлично	Демонстрирует глубокое понимание образа Казахстана в контексте мировой литературы; Уверенно использует терминологию (культурема, ментальность и др.); Применяет аналитические и интерпретационные навыки на высоком уровне; Умеет аргументированно оценивать тексты, сравнивать и создавать собственные проекты; Проект выполнен творчески, оригинально, с опорой на источники.
Хорошо	Понимает основные концепты курса и использует их при анализе текстов; Терминологию применяет корректно, но с отдельными неточностями; Анализ текста присутствует, но не всегда глубоко развит; Умеет формулировать собственную точку зрения и аргументировать её; Проект выполнен добросовестно, есть структура, но не хватает оригинальности или полноты.
Удовлетворительно	Имеет общее представление о тематике курса; Использует термины поверхностно или с ошибками; Анализ примитивен, опора на шаблонные суждения; Не всегда может обосновать точку зрения; Проект выполнен формально, с нарушением логики или без учёта культурного контекста.
Неудовлетворительно	Не демонстрирует понимания содержания курса; Не владеет базовыми понятиями и не применяет их в работе; Не способен к самостоятельному анализу текстов; Не выражает личного отношения к теме; Проект не выполнен или выполнен с грубыми нарушениями требований.

Методические рекомендации по организации обучения

Методические рекомендации по программе элективного курса включают краткосрочное планирование уроков для 10-11 классов и образцы заданий к занятиям. В основе занятий курса «Образ Казахстана в мировой литературе» лежит личностно-деятельностный подход, направленный на формирование и развитие коммуникативной и читательской компетенции обучающихся.

Основной формой организации учебного процесса является урок продолжительностью 45 минут. Принципы отбора содержания учебного материала связаны с преемственностью целей образования на различных ступенях и уровнях обучения, с учетом возрастных особенностей развития учащихся. Система учебных занятий призвана способствовать развитию личностной самоидентификации, читательской культуры учащихся, их приобщению к национальным ценностям и ценностям мировой культуры, усилению мотивации к социальному познанию и творчеству, воспитанию толерантности. Структура урока может включать следующие формы работы: практикум, наблюдение и исследование, практические задания и упражнения.

Формы организации деятельности учащихся - индивидуальные и групповые, парные формы. Задания для выполнения, предлагаемые в процессе элективного курса, характеризуются не оценочной, а обучающей и развивающей направленностью. Достижениями учащихся являются умения, сформированные в процессе деятельности и выделенные в планируемых результатах. Диагностика выполнения результативности осуществляется в ходе выполнения заданий и работ, указанных в разделе «Констатирующая (содержательная) часть».

Содержание элективного курса реализуется следующими видами учебной деятельности: рецептивная деятельность, репродуктивная деятельность, продуктивная творческая деятельность, поисковая деятельность, исследовательская деятельность.

Главным при изучении данного курса является работа с текстом. Программа курса базируется на межпредметных связях с русским языком, литературой, историей, риторикой, историей, географией.

Для развития навыков учащихся рекомендуется применение таких методических приёмов: вопросно-ответные задания, восстановление/заполнение пропусков, упражнение на дополнение, сопоставление/нахождение сходств и различий, «мозаика», множественный выбор, конспектирование/составление кратких записей, заполнение таблицы, верные/неверные утверждения.

Для эффективного преподавания курса рекомендуется создавать положительную и поддерживающую атмосферу на занятиях, использовать разнообразные формы работы, ориентировать на индивидуальные потребности учащихся, предоставлять учащимся своевременную обратную связь и поддержку, а также поощрять учащихся к самостоятельному чтению и использованию полученных знаний на других практике.

Список использованной литературы для учителя и учащихся

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 424 с.
2. Ю. Лотман, Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн, 1992. Т. 2
3. Ананьева С.В. От инациональной тематики – к имагологии. Исторический экскурс // Казахская тема в русской литературе: имагологический дискурс / Отв. редактор С. Ананьева. – Алматы: EvoPress, 2024. – С. 5-44.
4. Алексеев П.В., Дюсекенев Д.Н. М.М. Пришвин и казахская степь: Проблемы эволюции русского ориентализма в период поздней империи // Имагология и компаративистика, 2021, № 16. - С.129-144.
5. Габдуллина В.И., Дюсекенев Д.Н. Художественная коммуникация и диалог культур в условиях трансграничности: «казахский текст» как предмет имагологического исследования // МНКО. 2018. №1 (68). - С. 366-368.
6. Казахско-американские литературные связи: современное состояние и перспективы / Отв. редактор С. Ананьева. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2016. – 272 с.

7. Кереева-Канафиева К.Ш. Русско-казахские литературные отношения: вторая половина XIX – первое десятилетие XX в. – Алма-Ата: Казахстан, 1980. – 280 с.
8. Маданова М.Х. Казахские литературные связи XIX века (на материале казахско-французских литературных отношений): дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата: Институт литературы и искусства, 1990. – 153 с.
9. Nora, Pierre (ed.). *Realms of Memory: The Construction of the French Past*. Translated by Arthur Goldhammer. New York: Columbia University Press, 1996. – 642 p.
10. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. А. В. Говорунова. СПб.: Русский Миръ, 2006. – 640 с.

Интернет-источники:

<https://uba.edu.kz/ru/metodology/2>
<https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2018/08/21/programma-strategiya-smyslovogo-chteniya-i-rabota-s>
https://spravochnick.ru/literatura/kak_vypolnit_analiz_hudozhestvennogo_teshta/
<https://www.napishem.ru/info/tips/analiz-literaturnogo-proizvedeniya.html>
<https://danefae.org/lib/ogrevzina/metody.htm>
<http://kazakhrepresent.com/index.htm>

Приложение

Краткосрочное планирование занятий Курс «Образ Казахстана в мировой литературе» 10 класс

Раздел	Введение в курс. Теоретико-методологическая база			
ФИО педагога				
Дата				
Класс 10	Количество присутствующих:	Количество отсутствующих:		
ТЕМА УРОКА: Введение в курс. Образ страны как литературный концепт				
Цели обучения, достигаемые на уроке (ссылка на учебный план)	Познакомить учащихся с целями и содержанием курса. Научить ставить цели			
Цель урока	Сформировать первоначальное представление о понятии «литературный образ страны» как концепте в мировой литератур.			
Ожидаемый результат	Учащиеся смогут: сформировать первоначальное представление о понятии «литературный образ страны» как концепте в мировой литературе; создать собственное определение «литературного образа страны»			
Ход урока				
Этап урока/время	Действия педагога	Действия учеников	Оценивание	Ресурсы
Начало урока	1. Организационный момент. Приветствие учеников Задача: подготовить учащихся к работе на уроке Основное содержание данного занятия: сообщение целей и задач элективного курса, обоснование его значимости. Знакомство с содержанием курса.	Ученики здороваются друг с другом, с учителями и желают друг другу удачи в работе.	Формативное оценивание: комментарий	Иллюстрации, картинки

	<p>На данном этапе учитель актуализирует знаний учащихся о анализе художественных произведений.</p> <p>Выявление ожиданий и потребностей десятиклассников. Выработка взаимных правил работы на занятиях по данной программы.</p> <p>Вызов:</p> <p>-Ребята, обратите внимание на картинки. Как вы думаете, о чем мы сегодня будем говорить?</p> <p>Запишите в рабочие тетради ваши ожидания от курса.</p> <p>Прогнозирование темы урока и определение целей урока.</p> <p>Цель: активизация внимания, выход на тему занятия</p> <p>Поясняет понятия: «образ», «страна», «концепт» – как литературные категории. Приводит примеры (например, образ Италии у Данте и у Байрона).</p>	<p>Ученики, опираясь на предложенные картинки (иллюстрации), выдвигают свои предположения</p> <p>ИР Записывают определения, задают уточняющие вопросы</p>		
Середина урока	<p>II. Актуализация знаний</p> <p>1.Стратегия «Обновление информации»</p> <p>Учитель раздаёт распечатанные материалы, на которых учащиеся могут делать пометки. Совместно с учениками рекомендуется придумать свои «маркеры/условные обозначения», которые будут использованы в ходе изучения учебного материала. Данный этап работы позволит учащимся понять цель изучаемого курса.</p>	<p>Групповая работа</p> <p>Ученики в каждой группе знакомятся с заданиями и совместно выполняют</p>	<p>ФО:</p> <p>взаимооценивание</p>	<p>Раздаточный материал</p>

	<p>Вопросы и задания для общей дискуссии в группах:</p> <p>1. Почему в курсе «Образ Казахстана в мировой литературе» так много внимания уделяется анализу текстов?</p> <p>2. «Что объединяет разные образы страны? Что их отличает?»</p> <p>3. Записывает на доске: «Художественный образ страны – это...»</p> <p>4. Раздает карточки с отрывками из произведений (например, Толстой – Россия; Хемингуэй – Испания; Орхан Памук – Турция). Задание: по фрагменту определить, как представлен образ страны.</p> <p>7. Создайте свой образ страны. Оцените сегодняшнюю работу как вы работали в группах Какая группа по вашему мнению работала лучше?</p>	<p>Г. Из каждой группы выступает 1 ученик</p> <p>Формулируют и записывают определенные</p> <p>Учащиеся в группах выполняют задания.</p> <p>Г Каждая группа высказывает свое мнение</p> <p>Д и ф ф е - ренциаци</p>		
Рефлексия	<p>Учитель просит закончить фразу: «Сегодня я понял, что...», «Меня удивило...», «Мне захотелось...»</p>	<p>Учащиеся отвечают на вопросы, высказывают свою точку зрения, аргументируя её.</p>	<p>ФО: комментарии</p>	
Домашнее задание	<p>Задание: найти в любой известной книге (или фильме) описание страны и выписать 3–5 фраз, которые отражают её образ.</p> <p>Примечание: можно предложить учащимся создавать цифровые карточки, используя приложение Quizlet.</p>			

Раздел	Введение в курс. Теоретико-методологическая база			
ФИО педагога				
Дата				
Класс 10	Количество присутствующих:	Количество отсутствующих:		
ТЕМА УРОКА: Ментальность, культураны, символы. Казахстан в культурном сознании				
Цели обучения, достигаемые на уроке (ссылка на учебный план)	Познакомить учащихся с понятиями <i>ментальность, культураны, символ</i> в литературном и культурологическом контексте			
Цель урока	Сформировать представление о том, как через <i>ментальность, культураны, символ</i> формируется образ Казахстана в мировой литературе и культуре.			
Ожидаемый результат	Учащиеся смогут: определить понятия «ментальность», «культураны», «символ» и объяснить, как эти понятия связаны с образом страны в литературе			
Ход урока				
Этап урока/время	Действия педагога	Действия учеников	Оценивание	Ресурсы
Начало урока	Приветствует учащихся. Проверяет готовность учащихся к уроку. Учитель задает вопрос: «С какими символами у вас ассоциируется Казахстан?» Записывает на доске. Формулирует тему и цели урока: изучить, как через культураны и символы передается ментальность страны. Дает определения: <i>ментальность, культураны, символ</i> . Поясняет на казахстанском материале: юрта, кумыс, степь, путь, гость, почитание старших и др.	Приветствуют учителя. Проверяют готовность к уроку Ученики делятся своим мнением, приводят примеры	Комментарий учителя	

	В ходе выполнения данного задания учитель организует беседу по уточнению и конкретизации полученных знаний.			
Середина урока	<p>Учитель предлагает учащимся выполнить задание. Учитель раздает отрывки из произведений, где изображён Казахстан (фрагменты прозы, публицистики, мемуаров). Задание: выделить культураны, символы, особенности ментальности.</p> <p>Учитель включает краткий видеоролик о казахской культуре (например, традиции гостеприимства или национальный орнамент). Вопрос: «Какие культураны вы увидели?»</p> <p>Организует обсуждение: какие культураны и символы формируют образ Казахстана как страны? Какие из них универсальны, какие – уникальны?</p>	<p>Учащиеся работают с карточками, отвечают на вопросы</p> <p>Работа в группах: Учащиеся делятся на группы, обсуждают, высказывают свое мнение</p>	<p>Самооценивание</p> <p>взаимооценивание</p>	<p>https://www.youtube.com/watch?v=015HhSN_hVk</p>
Рефлексия	Учитель предлагает завершить фразы: «Теперь я знаю...», «Я понял, что ментальность – это...», «Меня удивило...»	Отвечают на вопросы Проводят рефлексию	Словесная похвала	
Домашнее задание	Подготовить мини-презентацию (1–2 слайда) или устное сообщение: 3–5 культураны Казахстана в мировой литературе или культуре.			

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка и внедрение методических подходов к изучению образа Казахстана в мировой литературе призваны стать практическим инструментом, ориентирующим составителей нормативных документов, учителей и других причастных к литературному образованию профессионалов в новейших исследованиях литературоведения, соотносящихся с образом Казахстана.

Формирование образа страны должно стать составляющей картины мира школьников, которым предстоит презентовать Казахстан в мире, быть проводниками государственных идей и культурных приоритетов. Художественные произведения, которые репрезентируют образ Казахстана, становятся основой целостного представления о национальной идентичности. Культурные коды, которые писатели и поэты-эмигранты воплощают в своих произведениях, дополняют образ страны и трансформируют в своем сознании и сознании читателя.

Использование на уроках мировой литературы и в элективных курсах приемов изучения художественных произведений, в которых Казахстана представлен как пространство диалога культур, усиливает воспитательный потенциал литературного образования, воспитывает толерантность, а анализ текстов направлен на отработку навыков исследовательской компетенции.

Предложенные методические рекомендации направлены на интеграцию национального компонента в курс мировой литературы. При этом успешно решаются две казалось бы противоположные задачи: представить мировую литературу и осветить образ Казахстана. Учителю остается на художественном материале, исследованном составителями, разработать интересные задания творческого характера, применить приемы развития критического мышления, провести межпредметные связи и выйти на реализацию всех уровней таксономии учебных целей.

Внедрение результатов новейших литературоведческих исследований в школьное образование решить традиционную методическую проблему – преодоление разрыва между теорией и практикой. Технологизация образования. Как известно, направлена на моделирование ожидаемых учебных результатов на основе фунда-

ментальных знаний через совокупность методов и приемов. Теоретические идеи, изложенные в настоящих рекомендациях, могут стать той методологической основой, на которой строится технологическая цепочка в литературном образовании.

Обращение к образу Казахстана в мировой литературе становится не только содержательным, но и ценностно-ориентированным направлением методической работы, обеспечивая связь между национальной культурой и мировым литературным процессом. Учитель направляет усилия на появление устойчивой мотивации к чтению, исследованию и культурного самоопределения в современном мире.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА КАЗАХСТАНА В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	6
1.1 Классификация репрезентативных источников образа Казахстана	6
1.2 Имагология как научное направление в изучении образа Казахстана	19
2 АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ОБРАЗ КАЗАХСТАНА	27
2.1 Образ Казахстана в российской поэзии	27
2.2 Образ Казахстана в прозе России	32
3. ПРОГРАММА ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «ОБРАЗ КАЗАХСТАНА В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ» ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 10-11 КЛАССОВ	54
Пояснительная записка	54
Констатирующая (содержательная) часть (10 класс).....	56
Нормативная часть	59
Констатирующая (содержательная) часть (11 класс).....	62
Нормативная часть	64
Информационно-методическая часть	67
Методические рекомендации по организации обучения....	72
Приложение.....	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80

УДК 821.0

ББК 83.3

М54

Абишева С.Д., Хавайдарова М.М., Атембаева Г.А., Молдагали М.Б., Сабирова Д.А.

Методические рекомендации для составителей ГОСО и ТУП по предмету «Мировая литература»

ISBN 978-601-353-409-1

ISBN 978-601-353-409-1

